Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

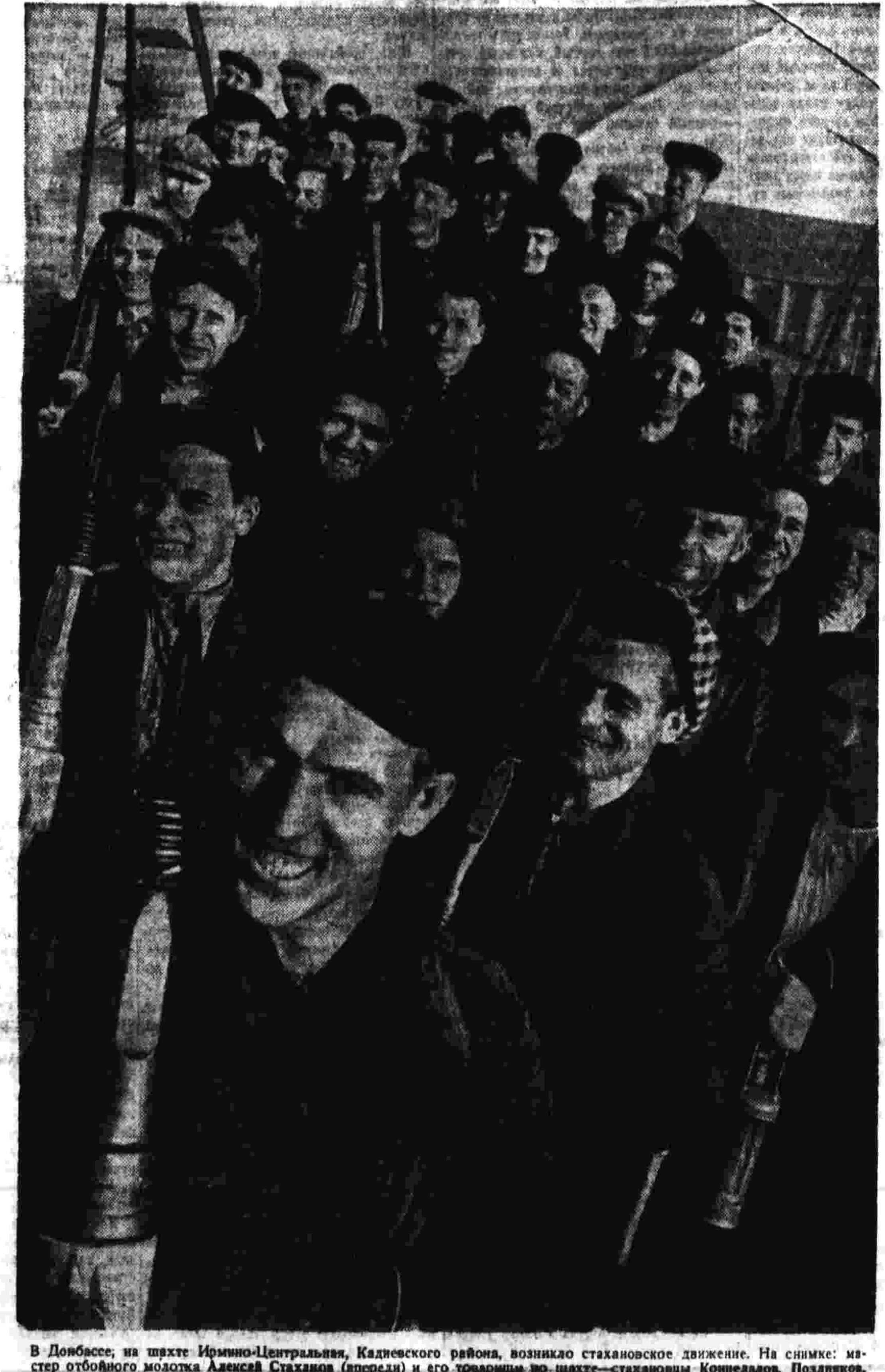
ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 308 (6554) | 7 ноября 1935 г., четверг | ЦЕНА 10 КОП.

Стране социализма восемнадцать лет!

В Донбассе, на шахте Ирмино-Центральная, Кадиевского района, возникло стахановское движение. На снимке: мастер отбойного молотка **Алексей Стаханов** (впереди) и его товарищи по шахте—стахановцы **Концедалов, Поздняков, Ткаченко, Свищева, Шахов, Холодков, Деренков, Панькин, Авилов, Модин, Пикалов, Васильков, Обрезялов** и другие.

Фото М. Калашникова.

ПОД ЗНАМЕНЕМ ЛЕНИНА — СТАЛИНА

Восемнадцать лет существует страна социализма — родина трудящихся. В самом этом факте выражена победа международного пролетариата, размеры которой невозможно переоценить.

В течение тысячелетий эксплоататоры и паразиты угнетали трудового человека, держали его в оковах рабства и нищеты. В течение тысячелетий льется народная кровь в борьбе с угнетателями. На одной шестой части земного шара борьба эта увенчалась победой. И какой победой!

Испытана крепость нашей победы огнем и мечом, блокадой и интервенцией, диверсиями и вредительством. Не помогло. Устояла и стоит крепкая, как никогда, советская власть, власть трудового народа.

Железная пролетарская дисциплина, высокая организованность, руководство большевистской партии обеспечили нам победу в октябрьские дни 1917 года, придали нашим рядам стойкость и в последующие годы.

За истекшие 18 лет наша родина достигла таких успехов, о которых мы только могли мечтать. Но мечты большевиков всегда были реальными. За мечтой неотступно следовало дело. Рабочие руки 170-миллионного народа изменили географию страны, сделали неприступными ее границы и проложили широкую дорогу к зажиточной, культурной, счастливой жизни для всех, кто хочет честно трудиться.

Много трудностей, казавшихся почти непреодолимыми, стояло перед нами. Шаг за шагом, год за годом, вооруженные сталинской волей и его прозорливостью, мы преодолевали и блестяще преодолели эти трудности. Среди них была и такая, как отсталость и раздробленность крестьянского хозяйства. И этой трудности больше нет. Стомиллионное колхозное крестьянство прочно стоит на социалистической почве, оно уже показывает и еще покажет чудеса производительности и плодородия земли.

Если правда, что революция — локомотив истории, то мощный локомотив нашей пролетарской революции развивал за эти годы наибольшую скорость. Мы так далеко ушли от того, чем была наша страна 18 лет назад, что трудно уже становится сравнивать.

Восемнадцатый год революции был годом наибольших успехов. Оно и понятно: страна начинает пожинать плоды многолетней творческой работы социалистической революции. Преодолены уже самые крупные препятствия на нашем пути. Локомотиву истории открыты все семафоры к полному осуществлению социализма в нашей стране. Мы уже сейчас начинаем ощущать изобилие и богатство, которое ждет нас завтра.

Народ, освобожденный пролетарской революцией, создал за какие-нибудь 8—10 лет столько ценностей, сколько раньше он не мог бы создать и в столетия. Но самой большой ценностью являются поколения людей, выращенных и воспитанных революцией. Имеются в виду не только миллионы юношей и девушек, что родились после Октября, но и десятки миллионов людей старших поколений. Где еще, в какой стране мира люди живут таким творческим энтузиазмом, таким стремлением к героическим поступкам на пользу родине, на пользу общему делу, как в стране социализма? Нигде. Потому что нигде в мире труд, обыкновенный человеческий труд не пользуется таким почетом и уважением, нигде так высоко не ставится трудящийся человек, как в нашей стране.

Передовые люди — стахановцы, демченковцы, виноградовцы, кривоносовцы — показывают своим примером, на что способен освобожденный труд. В результатах их работы сказывается все, что проделано у нас за последние годы — и механизация, и воспитание, и дисциплина, и культура труда.

Перед страной нашей открыты самые прекрасные перспективы, какие мог себе представить человек. Чтобы приблизить эти перспективы, не нужно ничего более, кроме честной, умелой работы. Борьбы и работы предстоит еще много. Но разве нам страшиться борьбы?! Вся страна, весь наш народ есть единое целое. Такие люди, как академик Бардин, статью которого мы печатаем сегодня, заявляют, что революция коснулась не только их ума, но и сердец, что сердца их отныне бьются в унисон с сердцем народа и коммунистической партией.

Отвечая на приветствие специалиста Бардина, товарищ Сталин сказал:

> «Партия не могла одна провести работу, о которой вы говорили. Вместе с партией в этой работе участвовали и беспартийные, и старые специалисты, такие, как вы. Партия одна не могла бы сделать революцию в октябре 1917 года. В революции принимало участие всего 130 тысяч членов партии.
>
> В чем состоит заслуга партии? Партия сумела организовать, сумела заставить работать всех и сумела давать правильные указания в работе».

Большевики партийные и непартийные свершили революцию, отстояли ее от врагов и сделали свою родину в невиданно короткий срок могучей и непобедимой. Храня традиции Великой пролетарской революции, большевики добьются еще таких успехов, о которых теперь можно только мечтать.

Пусть беснуются фашистские выродки. Их грязное, кровавое дело безнадежно. Капитализм должен быть похоронен, и он будет похоронен. Не спасут его ни фашистская демагогия, ни топор фашистского палача.

Растут симпатии народных масс всего мира к Советскому Союзу. Они справедливо усматривают в нашей трудовой стране оплот мира, помеху поджигателям войны, помеху фашистской реакции. «Я боюсь подумать, что было бы со мной и миллионами других людей... если бы не было Советского Союза» — это искреннее восклицание одного из лучших американских писателей — Уолдо Франка, выражает настроения десятков миллионов наших друзей, живущих за пределами СССР.

СССР стоит на-страже мира, на-страже интересов трудящихся людей всех стран. Под знаменем Ленина—Сталина мы завоевали эту высокую честь. Под непобедимым знаменем Ленина—Сталина мы идем вперед, к новым победам.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКАЯ ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ВО ВСЕМ МИРЕ!

ВОЗЗВАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

КО ВСЕМ ПРОЛЕТАРИЯМ!
КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ!

Восемнадцать лет назад, когда народы захлебывались в крови и изнемогали от неслыханных ужасов и бедствий войны, восстание рабочего класса в России показало новый путь измученному человечеству — путь **мира, социализма, свободы**. Могучим призывом прозвучал голос Ленина к народам: «Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 6—7 ноября и опирающееся на Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом, демократическом мире».

Народы России вышли революционным путем из империалистической войны.

Эта победа была одержана потому, что пролетариат, руководимый партией большевиков, сумел сплотить вокруг себя трудящихся и повести их на борьбу за свержение капитализма, на борьбу за пролетарскую диктатуру.

Это была победа **международного** пролетариата.

Пушки, громившие Зимний дворец русских царей, где укрылось правительство войны, правительство капиталистов и помещиков, разбудили народные массы всех стран. Взрыв революционной борьбы рабочих и крестьян, солдат и матросов, проклинающих войну, заставил империалистические правительства прекратить мировую бойню.

Империализм ополчил все силы реакции против молодой пролетарской республики. Международная буржуазия костлявой рукой голода схватила за горло страну Советов. Напрягая все силы, рабочие и крестьяне советской страны отбили интервентов и белогвардейские банды и приступили к великому строительству нового, социалистического общества.

Это была победа **международного** пролетариата.

Освобождение рабочего от эксплоатации открыло дорогу бурному росту производительных сил на основе общественной собственности. Под руководством великого Сталина Советский Союз из страны слабой и отсталой превратился в могучую индустриальную социалистическую державу. В беспощадной борьбе против классового врага, стремившегося сорвать дело социалистического строительства, пролетариат СССР добился всемерного укрепления государства пролетарской диктатуры. Он создал непобедимую, славную Красную Армию, вооружив ее новейшей техникой для защиты завоеваний Великой пролетарской революции, для защиты дела мира. **СССР стал несокрушимым оплотом для пролетариев, трудящихся и целых народов против новой империалистической бойни, против фашизма и наступления капитала.**

Это—величайшая победа **международного** пролетариата.

Но на пяти шестых земного шара пролетариату не удалось еще свергнуть власть капитала. Именно поэтому буржуазия может усиливать эксплоатацию и грабеж трудящихся масс, именно поэтому она расправляется с ними путем фашистского террора, именно поэтому она ввергает их в новые империалистические войны. Глубокая тревога охватила сейчас пролетариев и народы всего мира. Итальянский фашизм, зачинщик войны, огнем и мечом порабощает абиссинский народ. Английский империализм, оберегая свое колониальное господство, угрожает расширением войны. Военно-фашистская клика Японии, оккупировавшая значительную часть Китая, продолжает душить китайский народ и готовится к дальнейшим захватам на Дальнем Востоке. Фашистская диктатура в Германии, ставшая центром международной контрреволюции, нависла угрозой миру и независимости соседних народов, стремится развязать войну в Европе.

Перед лицом наглеющей международной реакции, растущей опасности мировой войны трудящиеся всех стран все теснее сплачиваются вокруг СССР, который своей последовательной политикой мира и разоблачением империалистических планов мешает империалистам развязать новую мировую бойню. Что было бы с народами Европы, что было бы в далекой Азии и во всех частях земного шара, если бы не было великого, могучего Советского Союза! Мощная пролетарская держава — **ведущий фактор мира. Защита СССР есть защита дела мира.**

Рабочие и трудящиеся всех стран!

Все, кто ненавидит фашизм!

Все, кому дорого дело мира!

В восемнадцатую годовщину Великой пролетарской революции в СССР Коммунистический Интернационал призывает вас всех **об'единить свои силы для прекращения войны в Абиссинии, для защиты китайского народа, для совместной борьбы против империалистической войны и фашизма.**

Только ваши единые выступления могут положить конец захватническим войнам в Абиссинии и Китае, остановить разгул фашистского террора, задержать наступление капитала, переложить тяжесть кризиса на плечи эксплоататоров.

Три года, прошедшие со времени самого глубокого упадка капиталистического хозяйства, нигде не привели буржуазию на путь нового под'ема капитализма. Именно теперь, когда полностью развернулись социальные последствия кризиса, нужда, нищета и страдания трудящихся масс—безграничны.

ОКОНЧАНИЕ СМ. НА 2-й СТР.

ПРИКАЗ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 168 7 ноября 1935 года г. Москва.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники Рабоче-Крестьянской Красной Армии!

Поздравляю Вас с праздником XVIII годовщины Великой Пролетарской Революции.

Восемнадцатый год Власти Советов в нашей стране был годом блестящих побед во всех областях гигантской созидательной работы народов нашей Родины, новым мощным шагом вперед в строительстве социализма.

На основе Сталинского устава колхозной жизни еще сильнее, крепче и организованнее стал колхозный строй. Полностью осуществляется великая Сталинская задача — сделать всех колхозников зажиточными.

Успешно развертывается советская торговля. Уверенно пошел в гору, закрепляя позицию за позицией, отстававший ранее железнодорожный транспорт. Гордость нашей страны — тяжелая индустрия овладевает все новыми и новыми вершинами современной техники и организации труда.

Растет благосостояние рабочих, колхозников и всех трудящихся. Жизнь народов Советского Союза с каждым днем становится лучше, радостнее. Расцветает наука и культура. Нигде в мире нет такого бурного и широкого размаха народного творчества, неиссякаемой инициативы и энергии миллионов и миллионов — как в нашей стране. Нигде, кроме нашей страны победившего пролетариата, нет и не может быть такого простора для роста, для работы, для всестороннего развития каждого человека — мужчины и женщины.

Ясность цели, настойчивость и твердость, ломающие все и всякие препятствия, преодолевающие любые трудности в достижении этой цели — эти черты, воспитываемые в советском народе большевистской партией и нашим великим Сталиным, творят чудеса во всех областях нашего хозяйства, техники, культуры. Люди нашей Родины за этот год вписали новые и новые чудесные страницы в историю побед и достижений Советского Союза. Советские летчики, парашютисты и планеристы поставили новые рекорды. Всадники Туркмении совершили беспримерный в истории конный пробег. Лыжники, велосипедисты, байдарочники пересекли вдоль и поперек всю нашу необ'ятную страну. Мужественные полярники проложили в ледяной Арктике нормально действующий Северный морской путь.

На фабриках и заводах, в совхозах и колхозах поднялась новая волна трудового энтузиазма, ширится массовое народное движение за еще более высокую производительность труда, за еще более быстрое движение вперед к социалистическому изобилию.

Буквально каждый день выдвигает наш великий народ все новые и новые имена подлинных героев на всех поприщах человеческого труда и творчества.

Великие победы социализма в нашей стране вызывают восхищение наших братьев — пролетариев и трудящихся всего мира, всех друзей Советского Союза. Непрерывно растет значение и авторитет Советского Союза среди государств и народов всего земного шара.

Все это значение и авторитет могучей, великой страны наше Рабоче-Крестьянское Правительство направляет для укрепления дела мира между народами.

И сейчас, когда льются уже потоки крови в жестоких боях, когда все более вырисовывается ужасная угроза новой мировой бойни, когда наиболее оголтелые империалистические захватчики продолжают усиленную подготовку нападения на Советский Союз, наша страна, наше Правительство как всегда ведет неуклонную политику мира.

18-й год пролетарской диктатуры был годом дальнейших крупных успехов в укреплении обороны нашей Родины. Бойцы, командиры и политработники всех родов оружия честно и добросовестно, с энтузиазмом работали над овладением новыми средствами военной техники, над повышением своей боевой и политической зрелости.

Красная Армия сильна своим большевистским духом, своей непоколебимой преданностью социалистической Родине и великому делу Ленина — Сталина. Как ни одна другая армия в мире, наша армия сильна любовью и неустанными заботами о ней своего народа. Она сильна превосходной боевой техникой, которой вооружила ее наша социалистическая индустрия. Она сильна железной дисциплиной, знанием военного дела, инициативой и отвагой, непреклонною волей и уверенностью в своей победе.

Красная Армия всегда готова разгромить любого врага, который осмелится нарушить целость и неприкосновенность советских границ.

Установлением персональных военных званий командному и начальствующему составу Рабоче-Крестьянской Красной Армии еще больше укрепляются испытанные в боях и выросшие в мирные годы кадры, еще крепче цементируются ряды бойцов и командиров доблестной Красной Армии. Это обязывает весь командный и начальствующий состав еще упорнее и настойчивее работать над своим совершенствованием, чтобы с честью выполнить поставленные перед нашей армией задачи.

Товарищи красноармейцы, командиры и политработники!

Будем и впредь с большевистским упорством выращивать закаленных, не боящихся трудностей, не знающих страха в борьбе, большевиков партийных и непартийных, — бойцов нашей славной Рабоче-Крестьянской Красной Армии!

Будем и впредь, не покладая рук, совершенствовать боевую мощь наших рядов.

Да здравствует Рабоче-Крестьянская Красная Армия — несокрушимый оплот Великой Пролетарской Революции!

Да здравствует наша родная Коммунистическая партия большевиков!

Да здравствует наш вождь, наш учитель, наш друг — великий Сталин!

Народный Комиссар Обороны Союза ССР
К. ВОРОШИЛОВ.

Воззвание Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала

ОКОНЧАНИЕ.

Окруженная миром капиталистического хаоса стоит, как гранитная скала, страна социалистического порядка—СССР. Огромными успехами встречает советская страна восемнадцатую годовщину Великой пролетарской революции.

Победоносно выполняется второй пятилетний план. Растет социалистическая промышленность. Поднимается производительность социалистического труда. Широчайшие слои рабочего класса овладевают своей передовой техникой. Непрерывно растет материальный и культурный уровень трудящихся. Некогда отсталое, полуварварское *сельское хозяйство превратилось в одну из* наиболее организованных частей социалистического народного хозяйства Советского Союза. Громадный под'ем колхозного хозяйства и небывалые темпы сельскохозяйственных работ обеспечивают дальнейший рост благосостояния масс. В СССР отменена карточная система и резко снижаются цены на предметы продовольствия, в то время как в фашистской Германии цены бешено растут и голод стучится в жилища трудящихся.

СССР своим примером убеждает миллионы, что социализм — это самое широкое удовлетворение потребностей масс, что социализм—это новая, высшая человеческая *цивилизация. Социализм—это бурное развитие* творческих сил освобожденных национальностей. Это—раскрепощение десятков миллионов женщин. Это—сотни тысяч и миллионы учащихся в школах и университетах. *Это—всеобщая грамотность народа.* Это—миллионные тиражи книг и газет. Это—расцвет культуры, науки, искусства. Это—неразрывный союз людей науки с народными массами своей социалистической *родины. Это—новый строй, где самым ценным* из всех капиталов является человек, творец социализма и сам—великая цель социализма.

В то же время трудящиеся массы капиталистических стран на собственном опыте познают, что капитализм—это рабство и фашистское мракобесие. В мире капиталистической буржуазия, чтобы спасти свой прогнивший строй, переходит к варварским методам фашизма. Фашизм топчет ногами элементарные права рабочего класса и всех трудящихся. В фашистской Германии господствует самый низменный, звериный шовинизм, теория властвующей расы, которая означает непрерывную войну между народами. Даже самые мрачные времена средневековья не знали такого поругания над человеком, его достоинством, его стремлением к свободе. В странах фашизма народ лишь навоз для «высшей расы» финансовых тузов и фашистских капралов.

Только социализм несет подлинную свободу человечеству. Только в СССР осуществляется впервые в истории господство народа, народа рабочих и колхозников, ставших полновластными хозяевами своей страны. Только советская власть, только диктатура рабочего класса обеспечивает действительно равное, прямое избирательное право, самую развернутую пролетарскую демократию на основе социалистической переделки страны. Только в итоге разгрома эксплоататорских классов и в упорной борьбе за уничтожение капиталистических элементов могла вырасти и будет расти и крепнуть *дальше развернутая пролетарская демократия* в СССР. И миллионы трудящихся в капиталистических странах, переживающие банкротство старой буржуазной демократии и видящие победоносный рост новой пролетарской демократии, все больше поворачивают свои взоры к СССР, подлинному оплоту свободы народов.

Победа социализма в СССР зажигает огнем ненависти к капитализму и будит революционную активность всех, кого в капиталистическом мире мучит безработица, голод, беспросветный фашистский произвол, бесстыдное и циничное надругательство над эксплоатируемыми и угнетенными.

Пролетарии и трудящиеся всего мира! Народы жаждут свободы от капиталистического рабства. Народы не хотят империалистических войн. Ничто и никогда не примирит их с фашизмом. Только путь пролетариата СССР есть верный, надежный путь избавления трудящихся от капиталистического рабства, империалистических войн и фашизма. Единство действий пролетариата—первый большой шаг на этом пути.

Пролетарии, братья по классу, смыкайте свои ряды! Боритесь за пролетарское единство, знамя которого высоко поднято VII конгрессом Коммунистического Интернационала! Куйте единый рабочий фронт! Втягивайте в него все рабочие организации, готовые бороться против общего классового врага. Превращайте его в народный, антифашистский фронт против наступления капитала, фашизма и войны. Единство действий пролетариата спаяно совместно пролитой кровью в вооруженных боях австрийских и испанских пролетариев, оно выковывалось в мощных выступлениях единым фронтом французских рабочих против фашизма. В совместной борьбе в Астурии, Вене и Париже осуществлялось братское единство коммунистических и социал-демократических рабочих. Крепите это единство, вопреки сопротивлению реакционных элементов в рабочем движении. Следуйте примеру победоносной борьбы рабочих СССР, сумевших под водительством великой партии Ленина — Сталина свергнуть капитализм, установить советскую власть и добиться окончательной и бесповоротной победы социализма в СССР.

Да здравствует Великая пролетарская революция в СССР!

Да здравствует советская власть во всем мире!

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

Неопровержимое доказательство

М. И. КАЛИНИН

К восемнадцатой годовщине великого Октября страна наша особенно наглядно показывает всему миру, что только социализм обеспечивает материальную и культурную жизнь трудящихся.

Путь, пройденный пролетарской революцией от случайных и крайне незначительных *поступлений хлеба для голодавших рабочих* Петрограда — столицы революционного государства — до наших дней, — путь трудный и тернистый. Он потребовал от пролетариата и поддерживающего пролетариат крестьянства огромных, исключительных усилий.

Я вспоминаю случай. В первые дни Октябрьской революции я работал в комиссариате продовольствия. Положение с хлебом тогда было критическое. Запасов оставалось на день—два. Но вот счастье: приходит сообщение, что к Петрограду идут четыре эшелона с зерном. Встретившись в Смольном с товарищем Сталиным, говорю ему: положение с хлебом отчаянное, запасов нет, но вот только-что получено известие, что к Питеру движутся четыре эшелона с хлебом. На товарища Сталина особого впечатления это не произвело. На мои опасения он ответил: «Нам же большевистский бог помогает». Эти слова были сказаны так, что я вышел из Смольного, как бы получив новые эшелоны хлеба. Эти слова, а главное, уверенность, что хлеб будет, удивительно сохранились у меня в памяти.

Первые эшелоны хлеба для питерских рабочих по существу являются отправным пунктом, от которого пролетариат совместно с трудовым крестьянством начал свое победоносное шествие к зажиточной жизни колхозников, к сытой и культурной жизни трудящихся масс города и деревни, к социалистическому изобилию советской страны.

Это был трудный путь. Только наша партия, ее могучая воля к победе, ее несокрушимая убежденность в правоте своих идей, возглавляя и руководя великим движением народных масс, могла преодолеть трудности, устранить, казалось, непреодолимые препятствия с этого пути.

Положение страны было исключительно напряженное. По всей западной границе — военные фронты. Внутри страны контрреволюционные элементы открыли гражданскую войну, окончательно разоряя и без того разрушенное империалистической войной народное хозяйство, отрезая от советских столиц запасы хлеба, портя и парализуя пути сообщения. Агентура контрреволюции, работая в советском аппарате, тайно и явно саботировала мероприятия советской власти.

Не успели заключить мир с немцами, как подверглись нападению империалистических разбойников Запада, оккупировавших Советскую Украину, Мурманск, Архангельск и т. д. Белогвардейские фронты поставили в ужасные условия рабочих и крестьян, в особенности рабочих революционного государства. В деревне — разрушение, упадок хозяйства, в городе—острый недостаток продовольствия. Крайне ограниченные материальные ресурсы тают, несмотря на жесткую экономию. Разразившийся в 1921 году жестокий неурожай и последовавший за ним голод были как бы напоминанием революции о царизме с присущим ему атрибутом — периодическими голодовками крестьян.

Величайшая экономия во всем, более или менее равномерное распределение тягот на все население, воля трудящихся масс к победе над эксплоататорами, убежденность их, что лишь победа советского строя даст им возможность раз и навсегда покончить с бесправной, голодной, нищенской жизнью, до огромных размеров увеличивали силы революции.

В то время говорить о каком-либо планомерном развитии производительных сил не приходилось. Все было подчинено защите революционного государства, его организации.

Лишь с окончанием гражданской войны начинается, сначала медленно, потом ускоряясь, процесс экономического развития страны. К 1930—1931 году производительные силы новой экономической политики (нэпа) были в основном уже исчерпаны. Тяжелая промышленность — решающая база социалистической экономики — значительно продвинулась вперед. Единоличное уравнительное землепользование в сельском хозяйстве уже не могло удовлетворить выросших потребностей государства. Партии надо было решить проблему социалистической переделки крестьянства. И товарищ Сталин смело повел крестьянство по пути коллективизации.

При введении новой экономической политики Ленин говорил: «Мы сейчас отступаем, как бы отступаем назад, но мы это делаем, чтобы сначала отступить, а потом разбежаться и сильнее прыгнуть вперед». (Ленин, т. XXVII, стр. 361, изд. III). Этот прыжок сделала партия под руководством товарища Сталина, об'единив мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства в колхозы. Это было одно из самых крупных политических действий пролетарской революции.

Если проследить весь пройденный путь советского государства, то легко можно заметить, что наша партия сначала под руководством Ленина, потом Сталина всегда избирала наиболее революционные действия в решении стоящих перед нею задач. Это можно показать хотя бы на примере тяжелой промышленности, на создание и развитие которой партия в свое время бросила основные ресурсы государства, отдав ей предпочтение перед легкой индустрией.

Это, повторяю, *был трудный*, но единственно правильный путь. Было немало людей, пытавшихся свернуть, сбить партию с этого пути. Но победила партия. Победила сталинская линия! Путь, пройденный страной, ведет колхозное крестьянство к зажиточной жизни, на недосягаемую доселе высоту поднял прожиточный минимум рабочих и всего населения. Теперь перед широкими массами трудящихся во всем своем величии развернулась картина могучего роста и расцвета их собственного благосостояния. Нет нужды приводить факты, подтверждающие это положение. Достаточно заглянуть в любой рабочий поселок, в любой колхоз, чтобы сказать: сегодня трудящихся нашей страны обеспечено, а завтра приведет их к изобилию. Но и это завтра не менее обеспечено, чем сегодня, ибо массы поняли, что изобилие находится в их руках, а что они это поняли, блестяще доказывает стахановское движение, охватывающее всю страну.

Многочисленные массы населения нашей великой страны поняли, что только социализм, только борющаяся за него коммунистическая партия обеспечивает трудящимся изобилие жизни материальной и духовной. История коммунистической партии и Октябрьской социалистической революции дала этому неопровержимое доказательство.

Красная гвардия—рисунок из I тома «Истории гражданской войны».

Приказ Народного Комиссара Обороны Союза ССР

№ 167. 7 НОЯБРЯ 1935 г. Гор. МОСКВА.

К 18-й годовщине Великой социалистической революции военные школы РККА выпускают новый отряд молодых командиров, которым, на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г., присваивается звание лейтенантов Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Товарищи лейтенанты Красной Армии! Поздравляю вас с успешным окончанием военных школ и с получением первого командного звания.

Вы избрали себе военную профессию, вы посвятили себя делу обороны первой в мире страны рабочих и крестьян. Великая партия Ленина—Сталина и советское правительство делают все, чтобы вы были трудолюбивыми и культурными, волевыми и отлично знающими свое дело командирами и начальниками, чтобы обеспечить ваш дальнейший рост и выдвижение из ваших рядов славных полководцев Красной Армии.

Теперь прежде всего от вас самих, от вашего военного, политического и культурного совершенствования, от вашего ревностного отношения к обязанностям командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии будет зависеть успех вашей работы и дальнейшее продвижение по службе и в военных званиях.

Вы должны с неиссякаемым большевистским упорством работать над подготовкой *и воспитанием подчиненных вам красноармейцев.*

Вы должны быть образцом во всех отношениях для бойцов и младших командиров, их подлинными товарищами, любимыми и авторитетными начальниками.

Безграничную любовь и преданность великой нашей Родине вы обязаны сочетать с неразрывной братской связью с трудящимися народов нашей страны и с сознанием величайшей ответственности, которую каждый командир РККА несет перед страной Советов, перед партией, перед всем рабочим классом и колхозным крестьянством за порученное ему почетное и ответственнейшее дело.

Уверен, что покидая стены школ, так много сделавших для вашей подготовки и воспитания, вы будете с честью и гордостью носить присвоенные вам пролетарским государством военные звания.

Да здравствует партия большевиков, партия Ленина—Сталина!

Да здравствует наша любимая, могучая Родина!

Да здравствует славный отряд молодых лейтенантов Рабоче-Крестьянской Красной Армии!

Народный Комиссар Обороны Союза ССР **К. ВОРОШИЛОВ.**

Новый день человечества

Ромэн Роллан

Октябрьские праздники—это праздники всех свободных людей всего мира. Это наши праздники. Я присоединяюсь к ним от всего сердца.

Но лучший способ принять в них участие *для нас, на Западе,— это присоединиться* к великой борьбе, которая ведется в настоящее время против фашизма.

По предвиденному развитию политических событий, второй фазис мощного движения, которое должно освободить человечество, должен развиться не на вашей земле, недавно залитой кровью во время нашествий и гражданской войны, а на берегах античного Средиземного моря и в странах старинной демократии — этого старого дерева, из'еденного червем фашизма.

Простите меня если обязанности, связанные с активной деятельностью, не позволяют мне подробно ответить на ваш вопрос: «Как я пришел к коммунизму». Об этом я рассказал недавно в моей последней книге «Пятнадцать лет борьбы». Это был вопрос честности и прямолинейности. Я отрешался от той невозмутимости духа, в которой находят убежище осторожные «эстеты»—их я всегда презирал, этих писателей, проповедующих искусство для искусства, отрицающих необходимость связи между искусством и народом, между искусством и жизнью, между искусством и активной деятельностью, к чему я постоянно стремился. Для меня не было другого выхода. Не было другого пути для разума и для справедливости.

Каждый шаг вперед, каждое столкновение с препятствиями лишь все более увлекали меня по этому пути. Это был и это есть вопрос жизни и смерти для всего, что я люблю и уважаю в цивилизации. Я должен был пойти до конца.

У предела этого пути, во время моего недавнего путешествия в СССР, я вошел в личное соприкосновение с сотнями строителей нового порядка. Я не могу выразить волнение, вызванное во мне гордой радостью, сознательной, продуманной уверенностью, глубоким человеческим интернациональным чувством, которое я почерпал в пламенном потоке писем, приходивших ко мне со всех концов вашей страны. Какой очаг света!

Мои братья в СССР, благодарю вас за то, что к вечеру моей жизни вы преподнесли мне это солнце. Как тот, кто в последних строках «Ада» Данте, при выходе из мрачного ущелья, вновь видит сверкающие звезды—«l quindi uscimmo a riveder le stelle...» [1]) — так и я после молодости, проникнутой пессимизмом, после жизни, полной суровой борьбы без соратника, вновь обрел свободную ширь, радость жизни, «Новый день», который перед смертью предчувствовал, но не мог еще увидеть Жан Кристоф. И моя старость благодаря вам превратилась в рассвет.

[1]) «И мы вышли оттуда и вновь увидели звезды...».

Новый мир, видимый сквозь человека

АНРИ БАРБЮС

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ „СТАЛИН"

Красная площадь — центр Москвы и огромной европейской и азиатской России. Центр Красной площади — мавзолей. На вершине мавзолея, в котором спит как бы живой Ленин, стоят рядом пять — шесть человек. В нескольких шагах они все кажутся почти одинаковыми.

А кругом сходится и расходится симметрическое кипение масс. Кажется, будто оно выходит из-под земли и туда же, *под землю, уходит*. Вдоль и вширь площади, от края до края калейдоскопически развертывается процессия,—нескончаемое шествие, трепещущее красным полотном и шелком, отягченным буквами, словами: материя кричит. Или же это — колоссальный спортивный праздник: стремительно двигаясь вперед, он развертывается, словно парк. Или, наконец,—движение самой мощ*ной армии в мире, разбитый на* четырехугольники красноармейский народ.

Перед нами всплывает то тот, то другой кусочек празднества, сверканье движущихся щетиной штыков, или шеренга юношей и девушек, или просто цепь гордых, счастливых, смеющихся и светящихся лиц.

Этот многочасовой мыслящий прибой, этот восторг, вырывающийся из толп, кипит водоворотом возгласов и говора. У этого водоворота есть центр. Эти возгласы принимают форму человеческого имени: «Сталин!» «Да здравствует товарищ Сталин!». Один из стоящих на мавзолее Ленина поднимает руку к козырьку или приветственно поднимает ее, согнув в локте, раскрыв ладонь. Человек этот одет в длинную военную шинель, что впрочем не выделяет его среди других, стоящих рядом.

Он и есть центр, сердце всего того, что расходится лучами от Москвы по всему миру.

В советской стране его изображение — бюст, портрет, фото — повсюду, как и изображение Ленина, рядом с изображением Ленина. Нет того уголка на заводе, в казарме, в учреждении, нет той витрины, где на красном фоне, между живописной диаграммой социалистической статистики и знаком серпа и молота, мы не увидели бы его лица. Недавно на всех стенах России и прочих советских республик был расклеен плакат с огромными, находящими друг на друга профилями двух умерших и одного живого: Маркс, Ленин, Сталин. Не много есть таких жилых комнат в рабочей ли, в интеллигентской ли семье, где не было бы портрета Сталина.

Вот оно — лицо народа, населяющего шестую часть мира, того нового народа, который вы любите или ненавидите.

* * *

Через несколько часов — завтрак. В России час его не отличается боль*шой определенностью: у огромного* большинства «ответственных» распределение дня зависит от работы. На сей раз пусть это будет, если угодно, хоть в 2 часа дня.

Кремль — это крепость ярких цветов, вздымающаяся в самом центре Москвы. За стеной с варварскими башенками, раскрашенными зеленым и красным, расположен целый город древних златоглавых церквей и ста*ринных дворцов (там есть даже большой новый дворец, выстроенный в* XIX в. одним из богатых помещиков романовской династии и похожий на отель Карлтон). Тут, в Кремле, напоминающем выставку церквей и дворцов, у подножья одного из этих дворцов, стоит маленький трехэтажный домик. Домик этот (вы не заметили бы его, если бы вам не показали) был раньше служебным помещением при *дворце—в нем жил какой-нибудь царский слуга.*

Поднимаемся по лестнице. На окнах белые полотняные занавески. Это три окна квартиры Сталина. В крохотной передней бросается в глаза длинная солдатская шинель, над ней висит фуражка. Три комнаты и столовая. Обставлены просто, — как в приличной, но скромной гостинице. Столовая имеет овальную форму; сюда подается обед — из кремлевской кухни или домашний, приготовленный кухаркой. В капиталистической стране средний служащий не удовлетворился бы ни такой квартирой, ни таким меню. Тут же играет маленький мальчик. Старший сын Яша спит в столовой, — ему стелят на диване; младший — в крохотной комнатке, вроде ниши.

Покончив с едой, человек курит трубку в кресле у окна. Одет он всегда одинаково. Военная форма?—это было бы сказано слишком сильно. Скорее, намек на форму — нечто такое, что еще проще, чем одежда рядового солдата: наглухо застегнутая куртка и шаровары защитного цвета, сапоги. Думаешь, вспоминаешь... Нет, вы никогда не видели его одетым по-другому — только летом он ходит в белом полотне.

Есть у него что-то такое во взгляде, в чертах лица, что он все время кажется улыбающимся. Или, точнее,— постоянно кажется, будто он сейчас рассмеется. Таким же был когда-то и тот, другой. Не то, чтобы взгляд был немного насмешлив,—но глаза постоянно прищурены. Не то, чтобы лукавая складка лица (хотя есть отчасти и это),—но выражение тонкого крестьянского лукавства. На деле он очень часто улыбается и смеется от чистого сердца. Говорит он мало—он, умеющий три часа подряд беседовать с вами по случайно заданному вопросу, умею*щий так осветить любую проблему,* что в ней не остается ни одной неясной грани. Он смеется и даже хохочет гораздо охотнее, чем говорит.

Вот он—величайший и значительнейший из наших современников. Он ведет за собою 170 миллионов человек на 21 миллионе квадратных километров. Он соприкасается в работе с множеством людей. И все эти люди любят его, верят ему, нуждаются в нем, сплачиваются вокруг него, поддерживая и выдвигая его вперед. Во весь свой рост он возвышается над Европой и над Азией, над прошедшим и над будущим. Это — самый знаменитый и в то же время почти самый неизведанный человек в мире.

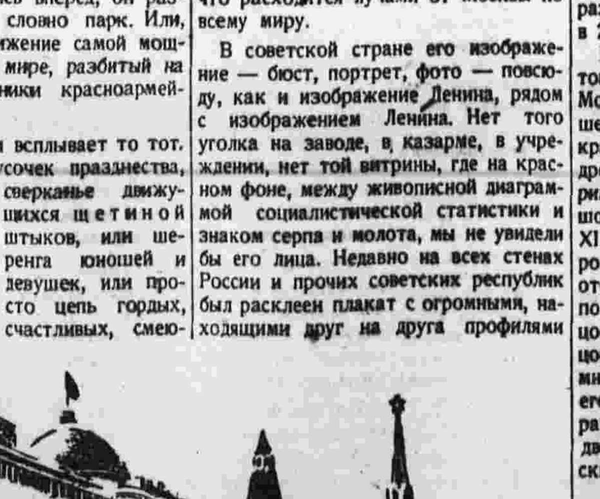
* * *

Биография Сталина,—говорит Калинин,—«является весьма важной частицей рабочего революционного движения в России».

Неотделимой его частью! И как в Советском Союзе, так и здесь,—всякий, кто понимает дело, скажет вам то же самое, теми же словами.

Грандиозна задача—воссоздать облик человека, так неразрывно слитого с работой мирового значения, образ политического бойца, сквозь которого видны миры и эпохи. Следуя за ним по путям его жизни, мы вступаем на почву истории, мы бродим по нехоженным дорогам, мы соприкасаемся с еще неопубликованными главами библии человечества. Документы стекаются, нагромождаются со всех сторон. Их слишком много; и слишком многое открывается *перед нами в этих обновленных* горизонтах. Приходится постепенно расчищать просеки в этой еще горячей, еще взволнованной и живой энциклопедии.

И тут мы попадаем в самое сердце величайшего вопроса не только нашего времени, но и всех вообще времен: каково же будущее рода человеческого, так измученного историей, какова та мера благополучия и земной справедливости, на которую он может рассчитывать? На что в последнем, великом итоге могут надеяться два миллиарда людей? Этот вопрос возник из самых глубин человечества; он поднят, прояснен и поставлен в порядок дня несколькими современными изобретателями, желающими изменить весь мир справедливым землетрясением; и человек, стоящий сейчас перед нашим взором, является их представителем.

Рисунок Н. Аввакумова.

Мы беседовали с товарищем Сталиным

НЕ УСПОКАИВАТЬСЯ!

Меня выбрали в президиум второго Всесоюзного с'езда колхозников-ударников. На другое утро подходит тов. Яковлев: «Ныне тебе, хозяйка, председательствовать». Пошла к креслу, села. Руковожу с'ездом.

Вдруг чувствую — кто-то трогает меня за плечо. Оглянулась — товарищ Сталин. «Какой области?» — «Ленинградской, товарищ Сталин». «Очень хорошо председательствуете. Наверное дома приходилось много раз председательствовать. Просто молодец!»

Теперь, когда вспоминаю об этих минутах, то всякий раз думаю: вот так и надо относиться друг к дружке: иной робеет — подбодри его, другой ведет дело ладно — не забудь и о нем.

Второй раз я встретилась с товарищем Сталиным в комиссии: обсуждали новый устав. Вопросы все были кровные, каждый желает говорить, но председателю показалось, что уже все ясно, и он сказал: «Не хватит ли?» Товарищ Сталин внимательно посмотрел на колхозников, покачал головой: «Нет, еще многие хотят говорить. Пусть до конца выскажутся».

Сам ходит по комнате, слушает.

Больше всего говорили о приусадебных участках: какой должен он быть. Некоторые делегаты советовали дать колхознику самую малость: всего несколько соток — дескать, хватит.

Товарищ Сталин сказал им: «Вы люди передовые. Я понимаю, что вы очень заботитесь о колхозном строе, о колхозном хозяйстве. Но разве все колхозники такие, как вы? Вы же меньшинство в колхозах. Большинство несколько иначе думает. С этим надо считаться, или нет? Я думаю, что надо считаться».

В комиссии он подошел ко мне, стал спрашивать:

«Какое в колхозе хозяйство?» «Какие неполадки?» Насчет ребятишек много спрашивал: «Как учатся?» «Есть ли книги, тетради?» И насчет клуба, читальни, кооперации... Слушает, чуть прищурившись, словно видит все, о чем я ему рассказываю. Особо интересовался доходами. Говорю: «Очень хорошо, товарищ Сталин». «Чем хорошо?» Рассказала ему. «Да, — говорит, — мы идем не к тому, чтобы было хуже»...

И посмотрел на меня так, что я поняла: «Как бы *хорошо ни было, не успокаивайся*, а веди дело все лучше и лучше».

С тем я приехала домой: всех подняла на ноги, взбудоражила и довольна тем, что устав соблюдался строго.

Результаты очень большие. Наше село скоро будет электрифицировано, колхозницы требуют открыть столовую. Ясли у нас прекрасные, урожая добились, как никогда.

А на моей ферме не пало за это время ни одной телушки, удой мы повысили, и ферма считается образцовой, но я и мои подружки не успокаиваемся.

Товарищ Сталин не велел успокаиваться.

Евдокия Сергеевна ФЕДОТОВА.

Делегатка II Всесоюзного с'езда колхозников-ударников, заведующая МТФ колхоза «Возрождение», Волосовского района, Ленинградской области.

Я ТОРОПЛЮ СВОЙ ПАРОВОЗ

30 июля 1935 года я был приглашен вместе с другими железнодорожниками в Кремль. Мы собрались в огромном Георгиевском зале. Стояли группами, каждый из нас находился в каком-то радостном возбуждении.

В зал вошел товарищ Сталин.

Трудно рассказать, что мы пережили в эти минуты. Лично о себе скажу, что я еще никогда не переживал такой радости.

Сталин говорил о транспорте, о наших железных дорогах, о наших паровозах, о наших железнодорожниках. Каждое слово его глубоко западало в память.

Сталин открыл перед нами такие горизонты, что просто дух захватывало. Наша страна — великая железнодорожная держава! А мы, железнодорожники, стоим на ответственном государственном посту. Мы цементируем великую страну, связываем ее города и села, ее грандиозное хозяйство в одно целое.

Сталин хвалил нас, железнодорожников. В самый разгар вечера мы с машинистом Гордышевым подошли к Лазарю Моисеевичу. Он взял нас за руки.

— Это — наши лучшие машинисты, — сказал Лазарь Моисеевич, обращаясь к товарищу Сталину.

...Дома у меня висит карта страны. Я подолгу разглядываю ее. Густыми радиусами расходятся от Москвы тонкие разноцветные нити. Это стальные пути. Они режут страну вдоль и поперек. Если бы сверху охватить взглядом нашу родину, мы увидели бы бесконечные вереницы товарных поездов, которые день и ночь движутся по нашей земле.

Я работаю на линии Москва—Ржев. Каждый день я вижу, как растет огромная земляная выемка. Она уходит вдаль, в дремучие леса, туда, где течет великая русская река Волга. Скоро Волга соединится с Москвой, и страна обогатится новыми водными путями.

Я тороплю свой паровоз. Я должен вовремя доставить на строительную площадку канала лес, камень, гравий, песок.

Молодые железнодорожники жалуются, что, будто, скучно им работать на транспорте, негде проявить свое геройство. Я тоже раньше так думал. Но после речи товарища Сталина, после того как меня наградили орденом Ленина, я понял, что честно выполнять свой государственный долг, работать без аварий, работать, как часы, — и есть героизм.

Я шагаю по улицам Москвы. На моей форменной фуражке блестит значок с мчащимся вперед паровозом. Я хочу, чтобы все видели этот значок.

— Я — железнодорожник!

Б. ИВАНОВ.

Машинист депо им. Ильича, Московско - Белорусско - Балтийской дороги.

Товарищи **Сталин, Молотов, Орджоникидзе, Чубарь** — на Центральном аэродроме 2 мая 1935 г. На снимке: товарищ **Сталин** беседует с инженером-конструктором тов. **Поликарповым**.

Фото Вихирева (Союзкинохроника).

Большие горизонты

АКАДЕМИК И. БАРДИН

Почти все восемнадцать лет я работаю в черной металлургии. За эти годы я переменил несколько заводов, и, естественно, несколько раз менялись условия моей работы. Но — самое главное — в течение всего периода существования советской власти менялось мое мировоззрение.

Любое новое мероприятие на первых порах мне казалось не обеспечено успехом. Ну, хотя бы тракторизация сельского хозяйства. По старой инерции думалось: Советский Союз имеет отличные от Запада пути технического развития — он и территориально расположен несколько по-иному, чем остальные страны, он пока слабо механически вооружен, наш народ не умеет обращаться с машинами — все будет испорчено. Казалось, что нам, наоборот, нужно все сельское хозяйство базировать на конской тяге.

Теперь видно, что, не став на путь механизации, мы бы не были на современном уровне техники в сельском хозяйстве, без чего его нельзя было бы вывести из экстенсивного состояния, в каком оно было все время.

Коллективизация. Тоже казалось, что она не даст хороших результатов. Но после того, как углубилось введение машин в сельское хозяйство, жизнь показала мне, что единственно рентабельное, единственно возможное использование наших больших площадей и создание сельскохозяйственной культуры — это есть укрупнение хозяйств, превращение их из единоличных в коллективные.

Вопрос более узкий — в моей собственной специальности — вопрос о масштабах металлургических заводов, об их оснащенности и их территориальном размещении. Опять-таки должен сказать, что правительство наше было впереди нас, старых металлургов. Месторасположение, масштабы и оснащенность заводов не мы указали, а они были преподаны, главным образом, партией и правительством и, в первую очередь, товарищами Сталиным, Молотовым и Орджоникидзе.

СОКРУШАЮЩАЯ СИЛА ФАКТОВ

Вспоминается 26 декабря прошлого года...

Этот день навсегда будет памятным у работников черной металлургии. Мы были приняты в Кремле товарищами Сталиным, Молотовым и Орджоникидзе и рапортовали о нашей победе — первой победе металлургии, которая долгие годы не справлялась с возложенными на нее задачами.

Мы приехали со всех сторон Советского Союза — с Юга, Сибири и Урала, старые и молодые, коммунисты и беспартийные, рабочие и инженеры, хозяйственники — те, которые почти все время были связаны с тяжелой промышленностью, участвовали во всех этапах ее развития и довели ее, наконец, до выплавки 10 миллионов тонн чугуна — завоевания второго места в мире.

Среди нас были люди, которые связали свою жизнь давно с коммунистической партией; были люди, участвовавшие в работе по строительству СССР и верившие в успех этой работы; были и не верившие вначале в возможность тех успехов, которых мы достигли.

Товарищи металлурги оказали мне большую честь, поручив приветствовать товарища Сталина и рапортовать о наших победах.

Мы ожидали товарища Сталина в зале заседаний ЦК ВКП(б). Вошли товарищи Сталин, Молотов, Орджоникидзе. После долгих и бурных аплодисментов все смолкло. Волнуясь, я начал говорить. Мне хотелось сказать многое о наших завоеваниях и о наших чувствованиях.

Моя речь была примерно такого содержания:

— Товарищ Сталин, позвольте нам, работникам черной металлургии, приветствовать вас с большой политической победой — с выполнением решения правительства о доведении в 1934 году выплавки чугуна до 10 миллионов тонн.

Вам, вероятно, может показаться странным, что я, беспартийный инженер, называю эту победу большой политической победой партии.

Позвольте пояснить вам.

Под вашим руководством создана новая промышленность, старые заводы реконструированы на основе новейшей техники, о которой мы — старые инженеры — могли только мечтать; возникли и выросли целые промышленные районы, возникли быстро, в обстановке и темпах, не имеющих повторения где бы то ни было.

Вы, товарищ Сталин, — инициатор создания второй угольной металлургической базы на Урале и Сибири, соединения кузнецких углей с уральской рудой — пример, не имеющий повторения в истории промышленности ни в сроках, ни в обстановке, а главное — в методах и приемах этого творения. Революционно с начала и до конца!

Революция в технике. Вместо приемов седого Урала и так называемой современной техники Юга, оставшейся нам в наследие, партия ввела современную американскую технику, о которой мы в старое время не могли даже мечтать не только в целом, но даже в частностях. Постепеновщина, прием капиталистической индустрии, была отброшена. Советский строй обеспечил успех гигантского прыжка.

Революция в квалификации рабочих. Вместо примитивных, простейших, допотопных орудий люди стали за новейшие станки и машины.

Революция в методах труда. Выдвинуто социалистическое соревнование и ударничество, сделавшее труд делом чести, доблести и геройства.

Революция в наших сердцах старых специалистов. Сокрушающая сила фактов, — когда мы своими глазами увидели гиганты металлургии и машиностроения, — превратила нас в энтузиастов этой великой работы. Мы не только удерживаем позиции, у нас твердая уверенность в успешном выполнении новых задач, которые будут поручены партией.

Помимо колоссального обогащения страны техническими средствами, громадного увеличения ее технических капиталов, нельзя забывать о том, что параллельно с этим созданы новые кадры молодых инженеров и техников, достойных руководить промышленностью. Все это могло быть сделано только лишь под руководством товарища Сталина и коммунистической партии.

Вот почему эту победу я назвал большой политической победой...

В ответ на мою речь, произнесенную довольно взволнованно, я впервые услышал товарища Сталина.

Голос его был тихий, но был слышен всеми ясно.

ТОВАРИЩ СТАЛИН СКАЗАЛ:

— Вы неправы, тов. Бардин. Партия не могла одна провести работу, о которой вы говорили. Вместе с партией в этой работе участвовали и беспартийные и старые специалисты, такие, как вы. Партия одна не могла бы сделать революцию в октябре 1917 года. В революции принимало участие всего 130 тысяч членов партии.

В чем состоит заслуга партии? Партия сумела организовать, сумела заставить работать всех и сумела давать правильные указания в работе. Если вы помните в свое время дискуссию о производстве чугуна, то вы, вероятно, знаете, что было две крайних точки зрения: одна стояла за то, что никак не может быть более 10 миллионов тонн чугуна, а другая — нужно достигнуть в первом пятилетии 17 миллионов тонн чугуна.

Партия сумела взвесить и направить нужным образом работу до определенного, возможного в данный момент уровня: 10 миллионов тонн. Для того, чтобы достигнуть такого уровня промышленности, необходимо было создать и приобрести, кроме машин, соответствующие кадры людей, которые могли бы на этих машинах работать.

Вы знаете, каково было положение у нас в автотракторной промышленности. Мы не имели раньше тракторов, не имели и авиационной промышленности. Теперь мы имеем и то и другое. Надо было выбирать — или сначала обучить людей обращаться с этими машинами и только потом производить машины в массовом масштабе, или сразу в массовом масштабе производить машины, чтобы в ходе эксплуатации машин тысячи и десятки тысяч людей обучались обращению с машинами. Первый путь — слишком долгий путь. Второй путь — более короткий и дает выигрыш времени в деле выращивания кадров, хотя и требует известных жертв. Мы стали на второй путь. И мы не ошиблись, ибо, идя по этому пути, мы сумели создать в короткий срок большие кадры и трактористов и авиаторов. Мы выиграли таким образом самое большое — время — в деле создания многочисленных кадров.

Выращивание кадров — большое дело, товарищи. Как вы выращиваете кадры доменщиков, сталеваров, прокатчиков — это очень интересный вопрос. Поэтому мне хотелось бы услышать от товарищей в дальнейших выступлениях о состоянии кадров черной металлургии, о подготовке квалифицированных рабочих и специалистов.

Затем еще вопрос. Хотя я не металлург, но я знаю, что во всех странах производство стали процентов на 25 идет впереди, нежели производство чугуна. У нас же наоборот. Сталь отстает от чугуна. Мне бы хотелось от товарищей услышать, что можно сделать на каждом заводе в отдельности и в целом в черной металлургии, чтобы уничтожить эту диспропорцию. Я понимаю, что эту диспропорцию можно уничтожить путем строительств новых мартеновских печей, которые производятся у нас и будут производиться в дальнейшем. Но диспропорцию, вероятно, можно уничтожить также увеличением производительной способности мартеновских печей, что видно из ваших же данных о работе металлургических заводов. Одни заводы работают хорошо, другие плохо. В чем причина? Почему нельзя всем заводам работать хорошо и что этому мешает? Мне бы хотелось получить ответ на этот вопрос.

Начались выступления товарищей. Товарищ Сталин то и дело задавал наводящие вопросы, просил раз'яснений.

Совещание продолжалось семь часов... Поздно ночью мы вышли все из Кремля в особом настроении, какое бывает, вероятно, чрезвычайно редко у такого большого количества людей и, мне кажется, совершенно одного и того же порядка. Мы видели власть, власть народную, какой она должна быть. Власть должна иметь большие горизонты, она должна обладать дальнозоркостью. Эта беседа, да и не только она, а дела и факты ежедневной жизни, которые мы видели и видим, показывают, что наша власть обладает горизонтом, этот горизонт далекий.

Необходимое условие народной власти — это ее активность, горизонт в связи с действием.

Во всех трудных случаях жизни, во всех необходимых случаях наше правительство не только отдавало себе отчет в том, что происходит и может произойти, но и производило необходимые мероприятия. Мы это видим и в промышленном строительстве, и в сельскохозяйственном, и в вопросах обороны страны. Везде и всюду знание дела связано с мероприятиями, которые под силу и по плечу только нашему правительству. Мероприятия, касающиеся всей страны, проводятся в большом масштабе, и страна действует, как одно целое.

Почему? Потому, что наша власть имеет беспрерывный контакт с рабочими, со всем народом. Вероятно, нигде в другой стране правительство не бывает так часто на заводах, в деревне и в городах, не интересуется работой предприятий и не знает своих людей, рабочих, инженеров, как у нас. Такой близкий контакт, такое близкое, постоянное соприкосновение с народом дает возможность правильно действовать.

Когда наши вожди сидели и слушали нас, мы были одно целое. Каждый из нас чувствовал и понимал, что они говорили, и как будто бы это были наши мысли и наши слова...

РАБОТАТЬ УПОРНО И ОРГАНИЗОВАННО

Все наше народонаселение пробудилось от той спячки и от тех приемов экстенсивной работы, остатки которых до сих пор еще имеются, но от которых мы освобождаемся. Товарищ Сталин первым поддержал соревнование — социалистический почин передовых рабочих. Что такое соревнование? Это — поощрение и выдвижение тех рабочих, тех инженеров, которые хотели лучше и больше работать, чем другие; выдвижение их на первую линию, поощрение их и равнение по ним остальных.

Мало этого.

В дальнейшем стало видно, что мало узнать машины, — надо организовать работу. И вот для организации этого дела в настоящее время приходит новое движение, выдвинутое из среды самих рабочих. Это есть стахановское движение. Что оно означает? Это не только желание работать много, упорно, но и организованно. Стахановское движение началось с одиночек, а должно кончиться *массовым перерождением* всех наших способов и всех наших приемов работы для колоссального увеличения производительности труда. Стахановское движение — это своеобразный вызов на соревнование, брошенный рабочими организаторам производства: техникам, инженерам и хозяйственникам. «Я буду работать изо всех сил, но ты меня обеспечь работой так, чтобы она не пропадала даром и каждое мое движение превращалось бы в полезный труд», — говорит нам стахановец. Выбора тут нет: или вызов на соревнование должен быть подхвачен техниками, инженерами и директорами, или они — специалисты, хозяйственники — должны уступить свое место другим, способным на это.

Сталинск.

СТИЛЬ

Сталин приехал на аэродром в полдень. Это было 2 мая, на другой день после парада на Красной площади, в котором участвовала и авиация.

Мое место было на правом фланге, среди работников авиационной промышленности. Недалеко от нас, построенные в одну линию, стояли наши самолеты; среди них были и моей конструкции. Мимо проходил Сталин, здороваясь со всеми. Из строя меня вызвал Марголин — заместитель начальника ГУАП и представил Сталину.

— Это Поликарпов, — сказал он и рукой показал на машины. — Вот его творчество!..

Сталин не стал меня расспрашивать об этих, уже созданных машинах, — полагаю, что все они были ему неплохо знакомы, — просто и деловито он расспрашивал меня о планах моих будущих работ. Внимательно слушал, затем снова спросил:

— Над чем дальше будете работать?

И не теряя времени, сам выдвинул предо мною проблему создания новой скоростной машины. С присущей ему четкостью и конкретностью определил скорости и потолок этой будущей машины. Прощаясь, наметил и сроки выполнения этого задания.

Беседа продолжалась недолго, но, вернувшись в строй и позже, уже проектируя эту новую машину, я много раздумывал над сталинским стилем, размахом, с которым он ставил конструкторскую задачу. Задание это не было узким, оно охватывало всю сумму проблем самолета в целом. Масштабы, серьезность и глубина, которые сказались в самом сталинском подходе к разрешению этой новой проблемы, — вот что врезалось мне в сознание.

Двадцать лет я работаю в авиационной промышленности. За это время я спроектировал десятка два машин. И сталинское трудное задание особенно захватило меня своим творческим размахом. Вообще говоря, такое задание — предел желания для всякого конструктора! Коллектив инженеров и рабочих немедленно приступил к реализации этого комплексного задания. Мы уже прошли период исканий и многочисленных испытаний, определили искомые данные этого самолета, уже ведем непосредственные работы. Сталин учит нас, инженеров-конструкторов, обладать большим техническим риском в решении новых задач и видеть каждую новую проблему *не только с узкой, чисто технической точки зрения*, а шире и всеоб'емлюще.

Каждый раз, когда нам надо преодолевать в своей конструкторской работе различные препятствия, мы вспоминаем о сталинском стиле работы, его настойчивости, целеустремленности, стиле, который становится ведущим в нашей стране, — революционная смелость в постановке новых задач, размах, соединяющийся с конкретной деловитостью.

Н. ПОЛИКАРПОВ.

Инженер-конструктор завода им. Менжинского.

ЧЕТВЕРТОЕ МАЯ

Кремлевский дворец был празднично убран. Мы все — академики Красной Армии — заняли свои места.

Сталин говорил о людях.

Мы почти физически ощущали весомость каждого слова, как бы чувствуя, сколько в каждом слове вложено энергии, решимости, ума, воли, мыслей, любви к людям. Может быть, поэтому, когда я перед вечером уходил из Кремля, у меня было такое состояние, словно я уносил отсюда замечательный огромный груз.

Сталин говорил об учебе. «Учиться? — мелькнула у меня мысль. — Разве мало мы учились?» Кто я? Пастух, чабан с Тургайских степей, что на Урале. В Красной Армии я получил среднее образование, меня послали в Академию моторизации и механизации им. Сталина. И Степан Олейников, бывший чабан, окончил академию, изучил историю военной стратегии, читает в подлиннике Бальзака, получает диплом военного инженера и командира. А товарищи мои? Разве у них не такая же жизнь? Чему же еще учиться? Словно подслушав мои мысли, Сталин говорил: «*Но школа — это только подготовительная ступень.* Настоящая закалка кадров получается на живой работе, вне школы, на борьбе с трудностями, на преодолении трудностей».

Сталин поднял человеческое достоинство на уровень того триумфа, к которому пришла вся страна. Все для человека, ради его счастья, во имя его свободы. В то же время рождались другие мысли — о войне, которую готовит фашизм против нового человечества. Гуманизм и война! Эта фраза по-иному раскрылась передо мной. Чтобы защитить новый мир, нужно быть сильным; чтобы оборонять и хранить покой нового человека, нужно быть блестяще вооруженным и бесстрашным. И такова наша Красная Армия!

Недаром Сталин именно перед нами, академиками Красной Армии, говорил о цене человека: Красная Армия призвана защищать человека и его достоинство. Вот почему, когда я приехал к себе в бронетанковую часть, я совершенно по-иному взглянул на свою профессию (я не только командир, но и инженер), с особой ответственностью я начал относиться к каждому своему решению, поступку, слову, жесту. Я почувствовал: от нашей работы за[illegible] покой стасемидесятимиллионного населения Советского Союза.

Мы работаем и совершенствуемся. И каждый шаг наш освещен, как велич[illegible] прожектором, словами Сталина, кот[illegible] слышали четвертого мая в Кремле, [illegible] вождя и полководца — о человеколюби[illegible] величии человеческого достоинства, о [illegible]динном гуманизме, который мы, [illegible] Красной Армии, призваны защищать. [illegible] речь освещает нашу работу, как солнце [illegible] вещает день.

С. ОЛЕЙНИК.

Командир и комиссар бро[illegible] танковой час[illegible]

Новые масштабы

В. И. МЕЖЛАУК

Председатель Госплана СССР

Мы так свыклись с колоссальными масштабами хозяйственного строительства этих лет, что порой бывает не то что странно, а прямо трудно вспомнить цифры и масштабы, которыми мы оперировали лет 10—12 назад.

На-днях я просматривал 11—12 книжку журнала «Металл» за 1928 год. Какие замечательные цифры для сравнения можно из этой книжки почерпнуть! Вот некоторые из них.

В 1922—1923 году во всю металлопромышленность было вложено 20 миллионов рублей, из них в черную металлургию—9 млн рублей.

Пропускаем четыре года. В 1926—1927 г. в металлопромышленность было вложено 248 млн рублей, а в черную металлургию—112 млн. Это уже не мало. Но сопоставим эти данные с тем, что происходит сейчас. В нынешнем году в металлопромышленность вложено около 4 миллиардов рублей, из них в черную металлургию—свыше полутора миллиардов.

Итак, 20 миллионов и четыре миллиарда—таковы темпы, которыми растет наша промышленность, наше хозяйство. Небезынтересно отметить, что в металлопромышленность старой России за 45 лет, с 1869 по 1914 г., было вложено 662,8 млн рублей, при чем 80 проц. всей металлургии царской России принадлежало иностранным капиталистам.

Может быть, эта сухая справка даст некоторое представление читателям о том, какого масштаба процессы произошли за эти годы в нашей промышленности.

Самое отношение к масштабам менялось; большое начинало скоро казаться маленьким. Читатель помнит первый крупный шаг индустриализации страны—Волховстрой. Эта гидроэлектростанция, мощностью в 60 тысяч киловатт, по праву считалась тогда гигантом.

Следующим этапом в смысле масштабов был Днепрострой с его мощностью в 560 тысяч киловатт и стоимостью в 250 миллионов рублей. И это доподлинно гигант мирового масштаба. Но и к отлично работающей Днепрогэс мы понемногу привыкли. Теперь у нас оспаривают право на очередь строительства таких гидростанций, как Камышинская и Самарская, мощностью около 2.000.000 киловатт каждая, или немного уступающая им гидростанция Волго-Донского канала; стоимость каждой из них далеко шагает за пределы миллиарда рублей. Теперь о них говорят: вот это гигант! Вот это масштабы!

Но это—станции еще проектируемые. Одновременно уже начат ряд строек подобного же масштаба. Например, узел гидростанций Рыбинск—Углич, Пермская гидростанция. Близится к концу полуторамиллиардное сооружение канала Москва—Волга с его гидростанциями, шлюзами, водопроводами.

Вместо десятка или полутора десятков крупных строек, которые мы имели к концу восстановительного периода, мы имеем сейчас сотни огромнейших строительств. Для наглядной иллюстрации можно взять следующий пример. Когда правительство опубликовало титульный список строек, которые должны быть пущены в одном только 1935 г., то список этот занял почти две страницы газеты, и список был неполный. В него входили лишь крупнейшие стройки. Все включить в список для опубликования не было возможности, так как он не вместился бы в один номер газеты. 8—10 лет назад список вновь строящихся предприятий мог бы с успехом поместиться целиком на одном столбце газеты! Перечень всех строек, ведущихся в 1935 г., занимает 10 печатных листов.

Самый характер плановой работы изменился с ростом масштаба строительства. Первый план электрификации, план ГОЭЛРО,—результат работы сравнительно небольшой группы ученых и практиков. Все наиболее ценное, что могли дать экономическая мысль и научные познания того времени, *было отражено* в этом плане. Он представлял собой значительный шаг вперед и поэтому получил высокую оценку Ленина и Сталина. За этим планом стояло гениальное предвидение Ильича.

В плане ГОЭЛРО был использован опыт хозяйственного развития старой России, намечены пути приступа к социалистическому строительству. Но еще мало было опыта, который мог быть накоплен только осуществлением строительства. И при всем этом план ГОЭЛРО был замечательным, первым в истории человечества опытом выражения генеральной линии на построение социализма в конкретном хозяйственном плане. Это отметил немедленно же, со своей всегдашней прозорливостью, товарищ Сталин в своем письме Ленину,—в письме, которое до сих пор, почти через 15 лет, служит главным руководством для каждого плановика.

Теперь, после того как социализм бесповоротно победил и в промышленности и в сельском хозяйстве, наши планы стали иными. Перед социалистическим планированием открылись необ'ятные возможности. Огромный опыт социалистического строительства, накопленный партией во всех областях, делает директиву Центрального Комитета партии и правительства по пятилетке или годовым планам величайшим рычагом для направления, ускорения всего дела построения бесклассового социалистического общества. Организационные мероприятия увязываются в одно целое с экономическими и политическими.

Изменение масштабов—это лишь один показатель нашего роста. Надо еще иметь в виду, что в первые годы индустриализации мы значительную часть оборудования новых предприятий ввозили из-за границы, потому что сами производить его не могли. Теперь дело обстоит иначе. СССР стал одной из самых передовых индустриальных стран мира. Мы сами производим необходимое для колоссальной нашей стройки оборудование.

Советский Союз еще закупает и будет закупать кое-какое оборудование за границей, но, во-первых, его удельный вес в той массе оборудования, которую мы производим, совершенно незначителен. Во-вторых, мы покупаем за границей оборудование не потому, что сами не можем его производить, а для ускорения нашей стройки и скорейшего освоения наиболее передовых образцов мировой техники. СССР давно перестал быть отсталой страной, не могущей обойтись без импорта ма- [illegible]

Нам незачем преувеличивать наши достижения. Бесспорно, что в ряде отраслей и в производительности труда мы еще отстаем. Мы отстаем и в отделке деталей машин. Крупнейшие капиталистические страны имеют огромные навыки технической культуры, имеют десятилетиями воспитанные технические кадры, и они еще многое умеют делать лучше нас. Это так. Но пора отбросить и распространенный среди обывателей взгляд, что заграничная продукция всегда лучше нашей. Мерить надо не по игрушкам и бытовым мелочам, которые, конечно, за границей делаются значительно лучше и которые мы обязаны научиться делать лучше и красивее, чем за границей. Мерить надо по основной индустриальной базе. А тут страна наша кое в чем может спорить не только с Европой, но и с Америкой.

Приведу только два примера. Нигде в мире нет такой тракторной промышленности, как в СССР, нигде не выпускается столько тракторов, сколько у нас. Второй, достаточно выразительный пример—синтетический каучук. Над синтетическим каучуком мы начали работать приблизительно в одно и то же время с Америкой, пожалуй, даже немного позже. Но мы имеем уже ряд первоклассных заводов и выпускаем в нынешнем году десятки тысяч тонн каучука. Этого нет еще нигде. Наши молодые советские специалисты нашли превосходные методы извлечения различного каучука из сырья.

Разве можно думать, что это случайно? Без весьма высокого уровня индустриализации страны такие рекорды совершенно немыслимы так же, как немыслим был бы и ряд других производственных рекордов, которые мы уже держим в своих руках.

В нынешнем году капиталовложения в народное хозяйство СССР равняются 23 миллиардам рублей. В будущем году намечается значительно больше. Сравните это с размером капиталовложений первых лет индустриализации, не превышавших нескольких сот миллионов рублей, и вы получите картину нашей мощи, нашего роста.

Мы достигли уже такого уровня индустриализации, что можем позволить себе все большую часть капиталовложений направлять в те отрасли и каналы, которые непосредственно работают на потребление, на улучшение благосостояния народа. Это достаточно четко видно на примере планирования будущего года. В будущем году прирост капиталовложений пойдет в первую очередь на увеличение вложений в пищевую и легкую индустрию, на коммунальное и культурное строительство. Только по школьному строительству капиталовложения возрастут за один год больше чем в четыре раза.

Когда окидываешь мысленным взглядом пройденный страной путь за истекшее *десятилетие и грандиозные перспективы*, открывшиеся перед нами, начинаешь понимать, какие неисчерпаемые творческие силы разбудила Великая пролетарская революция в нашем народе, начинаешь понимать, на что способна страна, освобожденная от капиталистического ига. И над всем этим высится гений Сталина, его прозорливость, его мудрость, его ленинское умение выделять из всех вопросов главное звено, за которое надо взяться.

Говорить о роли товарища Сталина хотя бы только в хозяйственном строительстве нашей страны в этих коротких заметках, разумеется, немыслимо. Об этом можно писать многотомные книги, потому что это значит дать историю социалистического строительства.

Не было и нет ни одной конкретной проблемы в нашем хозяйственном строительстве, в разрешении которой не принимал бы участия товарищ Сталин. А многие из них, и притом главнейшие, принадлежат целиком его инициативе. Я хочу привести только несколько примеров. Достаточно назвать урало-кузнецкую проблему. Теперь уже все знают, какое огромное значение в нашем хозяйстве имеют эти два металлургических гиганта — Магнитогорский и Кузнецкий комбинаты имени Сталина. Но едва ли многие знают, какую борьбу партии пришлось выдержать и сколько настойчивости проявить, чтобы осуществить урало-кузнецкую проблему. Правые оппортунисты встретили эту задачу в штыки. Было время, когда один из тогдашних вождей правой оппозиции прямо заявил на заседании Совнаркома, что урало-кузнецкая проблема не только не обоснована, но просто является плодом фантазии.

Теперь, когда оба завода действуют и дают стране тысячи тонн металла и проката в день, это звучит особенно забавно. Но тогда, когда заводы еще не начали строить, это дезорганизовывало специалистов и мешало работать. Находились и такие «специалисты», которые, используя в своих вредительских целях правых оппортунистов, подтасовывали факты, вели геологические разведки там, где заведомо не было руды, делали фальшивые подсчеты, делали все, чтобы заводы не строились. Нужна была сталинская хватка, чтобы непоколебимо осуществить намеченную партией линию, несмотря ни на какие помехи и трудности.

Товарищ Сталин остро поставил вопрос о станкостроении еще тогда, когда производство станков в стране исчислялось десятками, а стоимость годовой продукции выражалась круглым счетом в один миллион рублей. Какую энергию и настойчивость надо было проявить, чтобы в течение 5—6 лет добиться перелома, и какого перелома! Теперь, в 1935 году, страна наша по станкостроению занимает первое место в Европе и второе место в мире.

Помнится, когда Магнитогорский завод был спроектирован и приступили уже к строительству домен, товарищ Сталин потребовал от нас технического обоснования, почему мы берем размер печей в 750—800 кубометров, а не больше, почему нельзя построить самые совершенные домны об'емом в 1.200 кубометров. Таких домен не было тогда еще в Америке, и мы столкнулись с трудностями: консервативная часть технических работников возражала, а прогрессивная не умела доказать, почему мы можем взять значительно больший об'ем печей. И только благодаря настойчивости товарища Сталина мы взялись всерьез за техническое разрешение этого вопроса.

Затруднение возникло и с вопросом о кадрах. На попытку возразить: а где же наши люди будут учиться работать на таких печах, товарищ Сталин ответил: «На этих-то печах и учатся». И советские люди, как известно, научились. 6 таких домен уже работают у нас и дают больше металла, чем давали все 50—60 домен, действовавших в 1926 г. по всему СССР.

Хочется привести пример и более близкий к сегодняшнему дню. Пример вот какой. При разработке проблемы Большой Волги было намечено строительство большой Ярославской электростанции. Согласно проекту этой станции город Углич заливался водой, и большое пространство между реками Мологой и Шексной подтоплялось и заболачивалось. Группа молодых советских инженеров из Гидроэлектропроекта, внимательно изучив дело, составила другой проект, более смелый в техническом отношении, зато более выгодный, исключающий необходимость затопления Углича и заболачивания больших пространств. Эта группа молодых инженеров обратилась с письмом к товарищу Сталину, в котором излагался их проект. Письмо пришло, когда все расчеты по Ярославской станции уже были сделаны и проработаны крупнейшими специалистами в этой области, а строительство уже велось. Тем не менее по инициативе товарища Ста*лина была сделана вторичная экспертиза*, которая признала, что проект молодых инженеров, основанный на внимательном обмере Молого-Шекснинского района (раньше не заснятого точно), должен быть признан более выгодным со всех точек зрения. При осуществлении этого смелого проекта становится ненужным Камско-Печорское соединение, становится ненужным сброс воды реки Онеги в Волгу. Создается огромный резервуар воды для регулирования уровня Волги.

И проект молодых был принят. Так всегда самое талантливое, самое передовое и смелое получало в лице товарища Сталина твердую поддержку. С такой же решительностью товарищ Сталин одергивал загибщиков, беспочвенных фантазеров, оторвавшихся от реальной действительности.

Достигнутый уже уровень индустриализации страны таков, что мы можем ставить перед собой еще более грандиозные задачи и разрешать их с гораздо меньшим напряжением, чем прежде. Я позволю себе назвать здесь в виде примера некоторые из этих задач, поставленных Центральным Комитетом партии и правительством перед нами, плановыми работниками, — задач, над которыми мы уже работаем и полное разрешение которых займет, вероятно, три—четыре пятилетки.

Нам предстоит разработка плана коренной переделки всех главных водных путей страны. Проблема Большой Волги вместе с орошением Заволжья и системой гидростанций и шлюзов включает в себя соединение волжского водного пути через Оку и притоки Днепра с Днепром. Волга соединится также с Доном через Оку и через канал Волга — Дон. Манычский водный путь сможет соединить Каспийское море с Азовским. Три моря — Черное, Азовское и Каспийское — и три главнейших реки европейской части СССР — Волга, Днепр, Дон — будут представлять собой единую систему не только грандиозных водных путей, но и мощных гидроэлектростанций. Но и это еще не все. Через Беломорский канал и расширенную Мариинскую систему, через канал Волга—Москва мы связываем Белое море и Северный Ледовитый океан с южными морями. Исследователи работают над вопросом о водных путях Сибири, о соединении сибирских речных путей с водными системами европейской части Союза.

Страна наша идет к полному изобилию всех продуктов, к богатству, невиданному в мире, к победам, еще более величественным, чем те, которые наш великий народ одержал до сих пор. Победа социализма открыла перед нашей родиной, перед всем человечеством новые перспективы, о которых не мог никогда даже мечтать капитализм.

В ПОЛОСЕ ИСПЫТАНИЙ

КАРЛ РАДЕК

«Кончается год, полный перемен. Начался 14-й год фашистского режима. Мы приветствуем его в военном духе с развернутыми знаменами, со всей страстью нашей веры, с волей, которая прошла испытание в бесконечных, тяжелейших пробах сил». Так гласили слова приказа, изданного главой фашистской Италии Муссолини к тринадцатой годовщине «похода на Рим»,—«похода», совершавшегося в удобных поездах, предоставленных фашистам тем правительством, которое якобы было ими низвергнуто.

В своем патетическом приказе Муссолини указал фашистской Италии на час испытания, наступивший для нее с момента начала итало-абиссинской войны. В страстных словах он утверждает, что итальянский фашизм, решив свои внутренние задачи, вступает в бой против «эгоизма международной плутократии» и консервативных сил. Последние он упрекает в том, что они поставили себе задачу — сломить волю итальянского народа экономическим давлением.

В другом выступлении Муссолини обращается к крестьянству, говоря, что оно решит исход боя. Об'являя себя «потомком крестьян», он выражает уверенность, что крестьянская масса будет с ним.

В этих обращениях отражается сознание того, что для фашистской верхушки приближается час исторического испытания. Если беспристрастно подытожить результаты тринадцатилетнего развития фашистского режима, то можно понять эту тревогу.

Фашистская верхушка призывает крестьянство на помощь. Но что она дала крестьянству? 2.314.374 крестьянских хозяйства владеют 4.622.980 га, т. е. 31 проц. обрабатываемой итальянской земли. Этой крестьянской бедноте, жившей впроголодь при либеральном режиме и поставлявшей основные кадры мировой эмиграции,—разве фашизм добавил ей хоть клочок земли, разве он уменьшил ей тяжесть податей? 12.490 помещиков держат, как и прежде, в своих руках 7.049.682 га, т. е. 46 проц. земли. 151.548 кулаков и мелких помещиков удержали в своих руках 3.411.081 га, т. е. 23 проц. земли. Ни у помещика, ни у кулака фашизм не отнял *и куска земли.*

Когда «Лаворо фашиста»—фашистский орган, предназначенный для рабочих, призывает их стойко выдержать испытания, то он не в состоянии ответить на вопрос: что же должны защищать итальянские рабочие?

В области промышленности фашизм имеет три «достижения». Он колоссально увеличил концентрацию промышленности, власть картелей и власть банков.

«Банко д'Италиа» («Итальянский банк») контролирует все другие банки. Фашизм выдает этот контроль за контроль «надклассового» государства. «Надклассовость» последнего выразилась в том, что в период кризиса правительство переложило много миллиардов субсидий в карманы монополистического капитала за счет налоговых поступлений и займов. Монополистический капитал определяет политику фашистских корпораций.

Второе «достижение» фашизма в области промышленности состоит в том, что он разбил массовые организации пролетариата и, лишив его средств защиты, уменьшил нищенскую заработную плату итальянских рабочих по меньшей мере на 40 проц. Когда «Лаворо фашиста» обращается к итальянскому пролетариату за поддержкой от имени фашистских союзов, то этот орган фашистской демагогии забывает свои собственные слова, напечатанные 26 сентября 1933 г.:

> «Мы заявляем,—писала эта газета,—что уже в течение ряда лет функция профсоюзов в вопросе о зарплате состоит в том, что они находятся в центре следующего заколдованного круга.
>
> Предприниматель требует снижения зарплаты, скажем, на 30 проц.; мотивировка: положение предприятия вследствие кризиса. Представители рабочих систематически отрицают необходимость сокращения зарплаты и заявляют, что предприятия должны снизить издержки производства по какой-либо иной статье, и т. д. и т. д. После обязательных этапов и обмена общими аргументами, которые повторяются сейчас с отчаянным однообразием (все это находит выражение в формуле: «после продолжительных и оживленных прений, оживленных искренним духом сотрудничества»), через два дня, два месяца, или два года представителям рабочих удается ограничить снижение зарплаты на 10 проц.».

Третье «достижение» фашизма — значительное увеличение военной промышленности. Но оно не является выражением общей индустриализации Италии. Достаточно указать на следующие факты: темпы развития промышленности в Италии под «волшебной палочкой» фашизма едва-едва достигают темпов индустриального развития Франции после войны. Рисуя перспективы на будущее, Муссолини должен был признать, что, по крайней мере, половина рабочих, выброшенных кризисом за борт, не вернется на заводы.

Итальянский фашизм не решил ни одного из основных экономических вопросов, стоящих перед Италией. Его утверждения о «новой эре», в которую будто бы вступила Италия, есть агитационная фраза. Поэтому его призыв «a noi» — «к нам» — не даст результатов, сколь бы слабой ни была в данный момент организованная сила антифашистских элементов в Италии.

Боясь роста последних, фашизм пытается представить своих внутренних врагов, как агентов «коварного Альбиона», якобы стремящегося к низвержению фашистского режима. Английский премьер-министр господин Болдуин и английский министр иностранных дел сэр Сэмюэль Хор присягают, что подобные революционные намерения им полностью чужды. Их заверениям можно поверить на слово. Но это не меняет факта, что итальянский фашизм, являвшийся в продолжение последнего десятилетия надеждой контрреволюционной Европы, бунтует против самого сильного контрреволюционного государства Европы. Он оказался не элементом консолидации европейского капитализма, а элементом его разложения. Это не может не ускорить кризис итальянского фашизма.

* * *

Германскому фашизму от роду только два года и 9 месяцев. Он пришел к власти после длительной подготовки, вскормленный всеми реакционными силами германского монополистического капитала. Этот штурмовой отряд контрреволюции пронесся, как смерч, над Германией, когда его допустил к государственной власти рейхсвер.

Тремя завоеваниями может похвастаться германский фашизм.

Он уничтожил массовые организации пролетариата. Он превратил Германию в сплошной концлагерь.

В то время как всякая империалистическая война, кончается ли она победой или поражением, приводит в конце концов к ограблению пролетариата и мелкой буржуазии города и деревни, германский фашизм начал с этого ограбления. При помощи темных финансовых махинаций он ограбил сберегательные кассы, страховые общества, чтобы получить средства для вооружения Германии. Он ее вооружил, завертев все колеса промышленности и поставив ее на службу молоху войны. Это «достижение» повлекло на своем первом этапе некоторое уменьшение безработицы при одновременном понижении уровня жизни всего пролетариата. Но оно же повлекло за собой явление, которое никакое искусство господина Геббельса не в состоянии представить германскому народу в качестве достижения: это — продовольственный кризис и рост дороговизны во всей стране. Не будучи в состоянии скрыть этот факт или представить его победой, германские фашисты пытаются представить голод и дороговизну, как «болезнь роста». Разве Фридрих Великий не вел Пруссию к победам через голод и страдания? — спрашивают они. Фридрих Великий был «большой герой», но вряд ли параллель с нищетой феодальной Пруссии его эпохи может послужить утешением.

Впрочем, другая параллель может быть найдена в более близком прошлом Германии. Когда германский империализм под руководством Вильгельма II повел народ на войну за передел мира, на втором году войны появились в Германии те же явления, жертвой которых является сегодняшняя фашистская Германия. Лихорадочная работа промышленности сопровождалась и тогда ростом продовольственных затруднений, — результатом экономически непроизводительных расходов, результатом расстройства всего хозяйства.

Растет недовольство рабочих и городской мелкой буржуазии. Одновременно начинается конфликт фашистского режима с основной массой бедного и среднего крестьянства.

Никакое искусство фашистской пропаганды не может устранить коренного факта. Еще не пришел тот «великий день»—день начала новой мировой войны, ради которого монополистическая буржуазия призвала к власти фашизм. Но достаточно было около трех лет фашистского режима в Германии, чтобы началось рас*стройство ее хозяйства.*

В Германии, как и в других странах, фашизм имеет две функции в области экономики. Первая из них—понижение себестоимости продукции путем ухудшения положения рабочего класса для того, чтобы получить возможность «мирной» конкуренции на мировом рынке, сбывая товары путем демпинга, по бросовым ценам. Вторая функция фашизма — это поиски выхода из положения на путях войны.

Фашизм понизил жизненный уровень пролетариата на 30—40 проц., но одновременно настолько повысил все другие элементы себестоимости (стоимость накладных расходов, цена сырья), что условия поисков мирного выхода из положения сильно затруднились. К войне же германскому фашизму приходится готовиться в ухудшающейся экономической обстановке,—в обстановке, которая неминуемо подымает рабочих и крестьян на борьбу против фашизма.

Германский фашизм пережил свой первый тяжелый кризис 30 июня 1934 года. Гитлер расстрелял тогда то крыло своей партии, которое отражало недовольство его режимом части мелкобуржуазных бунтарских элементов. Подавление сопротивления не означает решения вопроса. Крича о железном единстве, достигнутом дорогой ценой, Гитлер не решился по сегодняшний день назначить своего заместителя. Фашистская конституция требует этого назначения, но противоречия в лагере германского фашизма заставляют Гитлера лавировать между разными группами своей партии. И это лавирование есть высшее доказательство непреодоленности противоречий, которые неминуемо обострятся в случае нажима антифашистских сил.

* * *

Во всей полосе Восточной и Юго-Восточной буржуазной Европы, за исключением редких стран, существует режим реакционных военных диктатур, ориентирующихся на фашизм. Они отличаются от германского и итальянского фашизма, во-первых, тем, что не имеют базой мощный монополистически организованный капитал. Это — аграрные страны, среди которых только Польша обладает сравнительно значительной промышленностью.

Из этого экономического отличия следует отличие политическое. Слабость буржуазии в этих странах не позволила ей оказать столь сильное влияние на разоренную мелкую буржуазию, чтобы создать массовые фашистские партии. Военно-фашистские правительства в этих странах лишены всякой серьезной массовой организованной базы. За последний год мы видим явное ослабление военно-фашистских правительств в целом ряде восточных и юго-восточных европейских государств.

В Югославии военно-фашистская диктатура, установленная покойным королем Александром, опирающаяся на старосербскую буржуазную верхушку и на генералитет, пережила тяжелые поражения. Ей приходится теперь искать компромисса с сербским кулаком, с хорватской мелкой буржуазией, с остатками буржуазной демократии в Сербии. Тот факт, что глава генералитета генерал Живкович руководит этим попятным движением, показывает, что дело не столько в поражении, понесенном на выборах правительством Ефтича, сколько в тревоге за настроения армии, т. е. крестьянства. Как ни скрывает сербская буржуазия опасных для нее фактов, она не может скрыть учащающихся вооруженных конфликтов власти с крестьянством и нарастания движения рабочих против господства военно-фашистского режима.

В Болгарии мы видим в продолжение полутора лет смену трех правительств. Военно-фашистские клики установили голый режим сабли, поддерживаемый только тонкой прослойкой финансовой буржуазии. Но почва, видно, так горит под их ногами, что в самой верхушке военно-фашистских кругов происходит постоянная борьба. Последняя *завершилась на данном этапе* арестом полковника Вельчева, души тайных организаций фашистского офицерства, которое обвиняется — увы! — в заговорах против короля. Королевский двор, опирающийся исключительно на старый генералитет, на финансовую буржуазию и часть высшей бюрократии, повис в воздухе. Он дрожит перед фашистскими организациями офицерства, об'явленными нелегальными, перед рабочим и крестьянским революционным движением, которого не удалось сломить, несмотря на режим кнута и виселицы.

Польша переживает процесс потрясений, вызванных растущим обнищанием страны и смертью маршала Пилсудского. Пилсудчики не только не сумели за 10 лет своего господства создать себе массовую организованную базу, но растеряли значительную часть ореола творцов независимой Польши, которым они были окружены.

Чтобы стабилизировать режим, руководители пилсудчиков пошли на полное отстранение масс от выбора «парламентских» представителей. Но когда массы сделали из этого вывод, не приняв в своем преобладающем большинстве участия в комедии выборов, режим пилсудчиков почувствовал вокруг себя пустоту, хотя и получил абсолютно «свой» парламент. Победителям на выборах пришлось устраниться вслед за избирателями. Было выдвинуто новое правительство, первым словом которого явилось обращение к «обществу» с просьбой о сотрудничестве. Но в тот же момент правительство, обратившееся с просьбой о сотрудничестве к бойкотирующему его обществу, попросило «свой» парламент удалиться на время, пока оно не выкроит законов, необходимых для задержки развала хозяйства. Видно, правительство боялось, что хозяйственное и политическое положение в стране вызовет борьбу в самом «его» парламенте, борьбу, бессильную что-либо изменить, но способную расшатать ослабленный и без того режим.

* * *

Фашизм не вступил еще в период серьезного испытания огнем. Ни в одной стране фашистский режим еще не находится ни под высоким давлением войны с другой крупной державой, ни под ударами наступления массовых антифашистских сил. Фашизм находится только в преддверии великих испытаний.

Но уже на данном историческом этапе доказаны две истины: нигде фашизм не в состоянии решить мирным образом ни одной поставленной перед ним задачи. Во-вторых, подготовляясь к военному решению этих задач, он в состоянии централизовать, собрать в кулак реакционные силы страны, но одновременно разоряет и отталкивает средние слои. Это ослабляет фашистскую верхушку и вызывает в ней чувство страха изоляции и внутреннюю борьбу.

Мечта о мощной и монолитной фашистской власти, усиливающей шансы на военную победу за счет других капиталистических стран и за счет первого пролетарского государства, не выдержит исторического испытания. Об этом говорит достаточно ясно анализ предварительного развертывания сил фашизма.

Центральный аэроклуб СССР им. Косарева выпускает группу летчиков, прошедших курс обучения летному делу без отрыва от производства. Среди нескольких десятков молодых пилотов имеется много комсомольцев — ровесников Октября. На снимке (слева направо): летчики-выпускники комсомолки Катя Медникова (завод «Калибр»), Нюра Антропова (пионервожатый) и комсомолец Дмитрий Лебедев (завод «Калибр»). Каждый из них имеет по 200 полетов.

Фото В. Игнатович.

МАРИЭТТА ШАГИНЯН

ЗОЛОТИСТЫЙ НАПИТОК

«Что в имени тебе моем...»

I.

Давным-давно, когда люди только еще учились издавать звуки, каждое слово было именем собственным. Человек жил в этом саду личных имен. На каждый звук ему откликалась одна единственная вещь. И только позднее началось то, что мы называем «отвлечением», — переход имени собственного в имя нарицательное, превращение клички в общее понятие.

Представим себе, что и мы живем в саду, — в саду личных имен. Это очень большой сад, на всю шестую часть мира. В нем бесконечное множество людей с бесконечным разнообразием имен. И эти имена стоят перед нами, как хрустальные стаканчики разных фасонов и видов, разного размера и звучания, и если пройтись по ним хрустальной палочкой, то каждый из них издаст звук, особый звук, — но в этом множестве звуков и форм, в этом океане человеческих имен разнообразнейших национальностей, в этом саду Марий и Никит, Сулейманов и Алексеев мы бродим, словно в большом пустыре, не запоминая различий. И вдруг где-то в углу, предположим, что в глухом углу Украины, начинает наливаться один хрустальный стаканчик. Золотистая, сияющая жидкость льется в него, а его звук, — самый обыкновенный в хоре ему подобных, Мария среди Марий, — наполняется необыкновенным смыслом. Имя, — Мария Демченко, — перестало быть именем, оно сделалось содержанием. В другом углу, скажем, в шахтах Донбасса, горят другие хрусталики — Никита Изотов, Алексей Стаханов, а под кошмами былых казакских кочевий встает странное, но всем сразу запомнившееся имя — Мамбет, певец, и ему навстречу золотистый напиток вдруг вызолачивает уж совсем обыденные имена — Кривонос, Виноградова... Не все из них стали нарицательными, но об Изотове и Стаханове можно сказать с уверенностью, что эти два имени превратятся в общие понятия и войдут в будущий словарь не только как названия людей, но и как обозначения определенных дел.

Каждое имя в нашей стране, — ваше, твое, мое, — может вот так засветиться и стать нарицательным. На языке старого мира это зовется «славой». Но пути нашей славы непохожи на прежние.

Ребенок Линдберга прославился потому, что его убили бандиты, Рокфеллер — потому, что нажил миллионы, парижская модница — потому, что первой надела новую шляпу, кретин Ван-дер-Люббе — потому, что издавал на лейпцигском процессе нечленораздельные звуки. Восемнадцать лет назад в старой России еще жили целые людские пласты, воспитанные на такой славе. Чехов рассказал о молодом человеке, возликовавшем, когда фамилию его пропечатали в газетном «отделе происшествий». Такой славы у нас нельзя ни дать, ни получить просто потому, что в самое понятие «славы» вошли другие слагаемые, и ни одно имя у нас не загорится, сколько бы ни зажигали его вышеперечисленными спичками.

Однако у старого мира есть и более благородная романтика. Целое поколение книг воспитывало прежнюю молодежь на мечтах о славе, как о далеком подвиге, — не иносказательно, а буквально далеком, — «синица за морем», «хорошо, где нас нет», — мечтах о дальних плаваниях, неслыханных открытиях на луне и на Марсе, о египетском походе Наполеона, о вторжении в таинственный мир «четвертого намерения», где живут сны. Жажда сняться с места, покинуть узкое поле действия, где ты прикован к надоевшей до тошноты прозе, — знакомой пашне, знакомому станку, знакомому письменному столу, — и уйти вдаль, в неизвестное, в новое, туда, где еще не успели открыть, захватить, сделать, — и вернуться оттуда с громким именем, с великой славой, — как много юношей и девушек жило этим «дальним» призраком!

Но вот, покуда иных из нас еще соблазняла романтика дали, в стране Советов стали твориться неслыханные дела. Люди вдруг начали по-новому оглядываться в четырех стенах собственного, «надоевшего до тошноты» угла. Правда ли, что в этих четырех стенах все уже известно? Правда ли, что в мире обыкновенных вещей, — в ударе молотом, полке свеклы, проходке забоя, топке паровозного котла, — не таится каких-нибудь неведомых, таинственных, замечательных открытий? Есть же на свете крохотная комнатка, весь паркетный пол которой равен всего-навсего шестидесяти четырем квадратам, — казалось бы ничего не стоит исходить его вдоль и поперек, а вот тридцать два пешехода, солдаты, командиры, артиллерия, танки, главнокомандующие с женами ходят по этой комнате не год, не два, — ходят слишком две тысячи лет, и все открывают новые хода, и всякий раз заходят в новое положение. Зовется этот чудесный чулан — шахматами. Разве и в том узком углу, где ты работаешь, нельзя оглянуться, как шахматный игрок, и открыть диковинные положения, выгодные комбинации, остроумные хода, — искорки гения, за которые дается человеку слава?

II.

Разберем два самых блестящих открытия, сделанных в последнее время людьми, никуда не уходившими из своих углов, — Изотовым и Стахановым. Хоть имена их и у всех, как говорится, на устах, но сущность открытия того и другого многим еще не совсем ясна.

Никита Изотов был хорошим рабочим, знавшим секрет, как бить молотком, чтобы откалывать большие куски угля. В мире, где он действовал, исстари повелось, что хороший рабочий смотрит на свои навыки, на свой трудовой опыт, как на собственный капитал: ему за него и платили лучше, и больше было надежды не остаться безработным. Такой капитал охраняли ревниво, и цена ему была тем выше, чем меньше другие рабочие имели знаний. Поэтому в Донбассе, где жил и работал Никита Изотов, не было в обычае делиться с другими своими знаниями, а наоборот, люди их таили про себя. Но у Никиты Изотова был пристальный взгляд. Он заметил, что на практике (в заработке, в тарифе, в общем ходе работы) это золотое как будто правило оказывается неверным. Если ты один работаешь хорошо среди работающих плохо, то в наших условиях ты не получишь от своего умения той выгоды, какую по правилу должен получать. Почему? Да потому, что плохие работники тормозят общее дело, снижают выработку угля и тем набрасывают тень на всю шахту, а эта тень не дает и твоему собственному качеству *прославиться*. Отсюда естественный вывод: чтобы не пропала даром хорошая работа, надо, чтобы и другие вокруг работали хорошо. А чтобы другие работали так же хорошо, как ты, надо их научить, передать им секреты твоего мастерства. Никита Изотов и стал учить товарищей, стал воспитывать «изотовцев», и так родилось новое, «изотовское» направление в промышленности — школа добровольной передачи навыков хорошей работы более слабым рабочим. Если понимать под словом «культура» воспитание высокого уровня у массы людей, то изотовский метод есть первая ступень социалистической культуры.

Стаханов шагнул еще дальше. Если Изотов поднял производительность труда путем передачи опыта уже сложившегося, то Стаханов, оглянувшись на своем месте, открыл совсем новый и никому еще не приходивший в голову опыт. Всякая работа имеет свою рутину. И всякая работа любит свою рутину, потому что старая, в кости в'евшаяся привычка как бы помогает этой работе скользить плавно, без всякой излишней траты на нее умственной энергии. Из любви к этому мнимоплавному ходу работы и из боязни, что нарушение привычки затруднит и помешает выработке, инженеры, мастера, да и сами рабочие крепко цепляются за рутину, против всякого новшества. Но Стаханов, пристально вглядевшись в старый, рутинный способ прохождения забоя, заметил, что этот способ как раз удивительно не плавен, удивительно сбит с плавного ритма. Один человек вырубает на небольшом участке уголь, а потом останавливается, бросает молоток и начинает крепить кровлю (чтобы не засыпало); закрепив кровлю, он опять начинает врубаться в уголь, чтобы в скорости опять остановиться. Эта неритмичность и какая-то одинокая кустарщина поразили внимание Стаханова именно так, как вспышка гениальной мысли озаряет ученого.

Пусть все рабочие это делают, и привыкли делать, — но ведь это старо, неэкономно, глупо, ведь мы перешли во всех областях труда к более облегченному, конвейерному, поступательному развитию действий, ведь если тот же рабочий сможет, не останавливаясь, так и пойти с молотком, какую кучу лишнего угля он вырубит и сколько лишнего заработает! Отсюда и родился остроумный стахановский «ход молотком»: забойщик идет и рубит, крепильщик за ним крепит, а чтобы не было опасности завала, обдумана особая ступенчатость выработки.

Таково новое, стахановское направление в промышленности, поднимающее *производительность труда при помощи более передовой и более рациональной организации трудового процесса*. Оно возможно в любом деле и на любом участке промышленности, всюду, где думающий взгляд сумеет по-новому оглядеться в своих четырех стенах. Недаром Стаханов развязал глаза тысячам рабочих, открыв им неисчислимые новые способы работы, не видимые за привычной рутиной.

Открытия Изотова и Стаханова удивительно просты, как просты и всякие большие открытия. Но в них есть кое-что общее, делающее их при всей простоте недосягаемыми и невозможными для наших врагов, для мира капиталистов, хотя никто этих открытий не засекречивает и патента на них не берет. Это «нечто общее» заключается в прямо пропорциональной связи между интересом отдельного рабочего и интересом всех рабочих; между интересом рабочих и интересом всей нашей промышленности.

Выгода Изотова прямо пропорциональна выгоде его товарищей, победа Стаханова прямо пропорциональна победе всей промышленности. Массовость распространения отдельного секрета производства, массовость распространения технического прогресса у нас не ведет к обнищанию одних, безработице других, самоубийству третьих, — она так же выгодна отдельному человеку, как и всему обществу.

Вот та благодатная почва, на какой могут цвести и будут цвести наши неисчислимые открытия. Море возможностей, миллиарды еще незажженных огней, сверкающий поток славы окружает нас и детей наших на годы и годы, и его хватит на всех, кто только захочет отведать золотистого напитка. Надо лишь запомнить два главных рецепта к славе:

Во-первых, — у нас нет ни одного лишнего человека.

И во-вторых, — каждый из нас на своем месте может сделать то, чего не сделает за него другой.

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

Перед нами — пригласительный билет: «Уважаемый товарищ. Партийная организация, сельсовет и колхозники села Чапаевки просят вас прибыть к нам 8 ноября на празднование XVIII Октябрьской годовщины. В этот день состоится торжественное открытие колхозного театра, электростанции, стадиона и памятника Ленину».

Многое можно прочесть между строк скромного приглашения, которое идет из Чапаевки в соседние колхозы. Это — повесть о прежней Богушковой слободке, темной, батрацкой и нищей, которая боролась и победила вместе со всей страной. Это — рассказы о партизанах, об их героических боях с оккупантами и петлюровцами...

В феврале этого года на заседании организационного комитета союза архитекторов Украины выступал с докладом председатель Чапаевского колхоза тов. Вовк. Он сообщил, что в строительство Чапаевки в этом году вкладывается 112 тысяч рублей. Был намечен широкий план архитектурного оформления Чапаевки.

И вот — завершение большой и культурной работы. Скромный пригласительный билет...

Миллионы готовы сражаться за СССР

МАЙКЛ ГОЛД

В 1917 году, еще перед брестским миром, когда до Америки дошли вести о вторжении германских войск на территорию большевистской России для удушения молодой революции, в Нью-Йорке сформировался красногвардейский отряд. Он состоял из американских пацифистов и социалистов, которые были против мировой войны. Но когда произошло вторжение империалистов в революционную Россию, эта молодежь решила, что это война, против которой она должна выступить с оружием в руках.

Это был небольшой отряд, производивший несколько наивное впечатление. Всего каких-нибудь 500 нью-йоркцев. Я был среди них. Мы просили военного министра разрешить нам отправиться в Россию, чтобы там сражаться против германского империализма. Нам не разрешили. Наше место на фронте Франции, ответил министр. Мы с ним не согласились, и тем кончилось дело. Большевики разбили кайзера и международных империалистов, и революция победила без помощи нашего маленького красногвардейского отряда.

Многие из нас, постарев лет на 20, готовы и сейчас защищать Советский Союз, хотя бы для этого пришлось отдать свою жизнь. Большевики действительно строят новый мир. Они ни разу нигде не отклонились от широкой дороги. Они совершили то, что казалось невозможным. Кто сможет в должной мере оценить геройство, стойкость, волю к победе миллионов советских рабочих и крестьян?

Пока существует капитализм, опасность войны не перестает угрожать Советскому Союзу. Но если империалисты вновь на него нападут, то среди рабочих всех стран найдутся миллионы красногвардейцев, готовых сражаться за Советский Союз. Ни на минуту не сомневайтесь в этом, товарищи! Это не заявление на «ура», не выражение красивой мечты, а трезвая правда. Что бы ни случилось, Советский Союз не может потерпеть поражения. Мировая война выкристаллизует новые могучие революционные силы — международных союзников СССР. На каждого рабочего в капиталистических странах, знавшего в 1918 г., что для него означает большевистская революция, теперь имеются сто таких рабочих. Это относится и к странам фашизма. Я знаю по личным наблюдениям, что это верно и в отношении Парижа, Лондона, Нью-Йорка.

Пламенный привет в день этой величайшей из всех годовщин советской революции! Да будет вам дано еще 10 лет мира для того, чтобы вы могли вставить последний стальной прут и залить последнюю форму бетона в небоскребе социализма! Но если быть войне, то мир — коммунистический мир — будет не за горами. Да здравствуют советские рабочие и колхозники! Да здравствуют пролетарии всех стран!

ОКТЯБРЬСКОЕ СЛОВО

Октябрь — последний лист осенний,
Поля в тумане, мокрый сад.
Октябрь — на штурм зовущий Ленин,
Над Зимним разговор гранат.

Октябрь — кочующие птицы
И бронепоезда в ночах.
Октябрь — грядущего зарницы,
Пространства рвущие впотьмах.

Октябрь — сердец и душ лавина,
Катящийся в атаку класс.
Октябрь — отец, зовущий сына
Патрон подать в последний час.

Октябрь — немеркнущая слава,
Живой истории труба.
Октябрь — партийной страсти лава,
Моей поэзии судьба.

Октябрь — грохочущие дали,
Железный, шумный ход времен.
Октябрь — на штурм зовущий Сталин,
Полнеба в зареве знамен.

Таким тебя я вижу снова,
Таким окрасишь ты рассвет.
Таким бери поэта слово,
В нем все твое — и звук и цвет!

МИХАИЛ ГОЛОДНЫЙ.

Боец китайской красной армии.

Рис. Ф. Валиса.

Империалисты делят и порабощают Китай. Привет китайскому народу, борющемуся за свое освобождение и независимость!

А. РОЗЕНГОЛЬЦ

СССР — САМАЯ КРЕДИТОСПОСОБНАЯ СТРАНА

Вооруженная могучим орудием монополии внешней торговли, наша страна использует экономические связи с капиталистическим миром, как один из важнейших рычагов социалистического строительства.

Разгромив теории буржуазных перерожденцев, правых и «левых» оппортунистов и вредителей о подчинении экономики СССР мировому капиталистическому хозяйству, Советский Союз завоевал технико-экономическую независимость от капиталистических стран.

Внешняя торговля содействовала индустриализации ввозом импортного оборудования для гигантов нашей социалистической промышленности, импортом новинок иностранной техники и ввозом дефицитных видов сырья. Для осуществления программы импорта СССР мобилизовал крупные валютные ресурсы путем форсирования экспорта, усиления добычи золота и использования иностранных кредитов.

По мере создания собственной промышленности общие размеры импорта подверглись сокращению. В его составе более крупную роль стало играть сырье. Улучшение валютного положения дало нам возможность сократить экспорт ряда товаров и содействовало тем самым росту производственного и личного потребления в стране. Сократился вывоз продовольственных товаров, а также товаров с низкой рентабельностью.

Наличие в прошлые годы сравнительно крупной иностранной задолженности, вызванной большими покупками оборудования в период первой пятилетки, связывало СССР в отношениях с капиталистическими странами, заставляло всемерно усиливать экспорт, отрицательно влияло на условия торговых сделок, понуждало прибегать к использованию невыгодных краткосрочных и среднесрочных кредитов и т. д.

В настоящее время положение радикально изменилось. Мы полностью прекратили использование всякого рода невыгодных кредитов. Мы теперь не нуждаемся в краткосрочных и среднесрочных кредитах. Ряд кредитов мы погасили еще задолго до наступления срока, получив таким образом большую экономию на процентах. Значительная часть импортных товаров покупается нами за наличный расчет.

Эти мероприятия сильно укрепили наши позиции во внешней торговле и внесли некоторые новые моменты в наши торговые взаимоотношения с капиталистическими странами. Мы не связаны теперь в наших отношениях с Германией наличием крупной задолженности по старым заказам (мы выплатили Германии за 1932—1934 гг. свыше 1½ миллиардов марок, недавно погасили так называемый 140-миллионный кредит) и свели нашу задолженность Германии к минимальным размерам.

Не приходится сомневаться в большой заинтересованности германской промышленности в наших импортных заказах. Германия заинтересована также в ряде товаров нашего экспорта (нефть, лен, пушнина, лес и др.), в то время как мы в состоянии реализовать эти товары на других рынках. Нам придется строить торговые отношения с Германией, очевидно, на новых основаниях.

Торговые отношения с Англией носят устойчивый характер на основе действующего торгового соглашения. Однако, как известно, нам пришлось отказаться от правительственной гарантии по нашим заказам в Англии в виду ее высокой стоимости и перейти к покупкам за наличные. Это не могло, конечно, не сказаться на размере наших заказов в этой стране.

В результате сокращения иностранной задолженности, перехода на покупки импортных товаров за наличный расчет, достижения более выгодных условий сделок по импорту мы имеем такие явления, как **ликвидация черной биржи советских векселей**, имевшей еще несколько лет назад значительные обороты.

Все это вместе взятое обусловило резкие перемены в валютном и кредитном положении Советского Союза.

Ярким выражением этих изменений является динамика торгового баланса СССР. Сальдо торгового баланса составляло:

1931	год	— 293	млн руб.,
1932	»	— 129	» »
1933	»	+ 147	» »
1934	»	+ 186	» »
9 месяцев 1935 г.		+ 84	» »

За весь 1935 год актив в пользу СССР составит (предположительно) свыше 120 млн руб. Таким образом, **за три последних года актив составит около 450 млн рублей.**

Наряду с активным торговым балансом СССР имеет резкий рост добычи золота, превышающий 100 млн рублей в год и **выдвинувший СССР на второе место в мире** по добыче золота (первое место занимает Южноафриканский Союз).

Устойчивая активность торгового баланса и рост добычи золота дали возможность СССР погасить большую часть иностранной задолженности и накопить некоторые золотые и валютные резервы.

Внешнеторговая задолженность СССР, размеры которой достигли к концу 1931 г. своей высшей точки — 1.400 млн руб., сократилась на 1-е октября 1935 г. до 139 млн рублей, а к концу 1935 г. составит не более 100—120 млн рублей.

Резко противоположную картину мы имеем в капиталистических странах. Торговые балансы ряда капиталистических стран пассивны, золотые и девизные запасы эмиссионных банков тают с каждым днем, достигая в таких странах, как Германия, 35—40 млн рублей. Банкротства и обесценение валюты стали универсальным методом финансирования экспорта и ликвидации иностранной задолженности. Капиталистические страны ищут выхода в резком сокращении жизненно необходимого импорта сырья и продовольствия, в безудержном демпинге, росте краткосрочного внутреннего долга и усилении эксплоатации трудящихся классов.

В структуре иностранной задолженности СССР происходят существенные изменения: сокращается удельный вес краткосрочных и среднесрочных кредитов и постепенно увеличивается доля более длительных — за счет использования пятилетних кредитов, полученных СССР в 1935 году в Германии и Чехословакии.

Произошло резкое изменение в динамике платежного баланса Советского Союза. **Впервые за все 18 лет своего существования Советский Союз будет иметь в 1935 г. наряду с активным торговым балансом также и активный платежный баланс.** В этом году платежный баланс СССР будет сведен не только без вывоза золота, но даже с некоторым накоплением. Активный платежный баланс достигнут Советским Союзом отнюдь не за счет увеличения иностранных кредитов. Наоборот, достижение активного платежного баланса сопровождается резким падением иностранной задолженности СССР.

Советский Союз имеет лучшую в мире валютную систему. Валютные ограничения, введенные в ряде капиталистических стран, в результате кризиса и резкого ухудшения их платежных балансов, вызвали массовое замораживание иностранных кредитов и экспортной выручки. Это имело и имеет место в широких размерах в Германии, Австрии, в странах Восточной Европы и Южной Америки и в самое последнее время в Италии. **СССР не имеет замороженных средств.** Соглашения, заключенные СССР с рядом стран, имеющих валютные ограничения, полностью обеспечивают Советскому Союзу возможность использования экспортной выручки на платежи в этих же странах, либо конвертирование ее в мировые валюты и вывоз за границу.

СССР обнаружил значительно бо́льшую маневроспособность в регулировании внешней торговли, платежного баланса и иностранной задолженности, чем любая капиталистическая страна. **СССР является единственной страной в мире, точно планирующей свою внешнюю торговлю и свои расчетные взаимоотношения с другими странами.** Валютный план СССР, который является планом международных расчетов с внешним миром, перспективным платежным балансом СССР, дает возможность точно балансировать все валютные платежи и поступления и обеспечивает своевременное погашение обязательств Советского Союза. В период валютного напряжения нам удалось не только использовать все возможности собственно внешней торговли, но удалось мобилизовать также значительные валютные ресурсы, имеющиеся внутри страны, путем организации Торгсина. **За 4 года своего существования Торгсин мобилизовал валютных ценностей на 270 млн рублей.**

В настоящее время, в связи с улучшением валютного положения Советского Союза, операции Торгсина подверглись значительному сокращению, и в дальнейшем деятельность Торгсина в основном ограничится операциями, связанными с валютными переводами из-за границы.

В результате кризиса в ряде капиталистических стран развиваются в открытом или скрытом виде инфляционистские тенденции: отказ от золотого стандарта, падение валютных курсов, рост цен, рост бумажно-денежного обращения, кредитная инфляция и т. д., облегчающие буржуазии финансирование войны и перенесение тяжести кризиса и подготовки к войне на плечи рабочих масс и мелкой буржуазии.

В СССР мы имеем укрепление денежной системы, сознательно проводимое понижение товарных цен, рост покупательной силы нашего советского червонца и значительное повышение реальной заработной платы.

Кредитоспособность СССР чрезвычайно возросла. Наша страна, политический строй которой прочен, как нигде, является более кредитоспособной, чем любая другая страна!

Еще в апреле 1933 г., в связи с 15-летием внешней торговли СССР, мне пришлось указать, что «в нашей внешней торговле во второй пятилетке мы не пойдем на расширение нашего импорта без значительного изменения финансово-кредитных условий размещения наших заказов, без удлинения сроков кредита, без изменения самой формы кредита, без превращения их из товарных кредитов в финансовые кредиты».

Эти условия, которые в то время еще встречали значительное сопротивление, в особенности в кругах, заинтересованных в царских долгах, и кое-кем даже расценивались как тактический маневр с нашей стороны, в настоящее время встречают все большее признание.

Большая заинтересованность капиталистических стран в советском рынке, их заинтересованность в развитии экономических отношений с СССР начинает убеждать их, что единственным способом значительного расширения экономических связей с Советским Союзом может быть лишь предоставление СССР долгосрочных финансовых кредитов или займов и что в этом капиталистические страны заинтересованы никак не меньше, а вернее больше, чем Советский Союз.

Кредитные соглашения с Германией и Чехословакией, заключенные в 1935 году, являются первыми попытками реконструкции торговых отношений с СССР с учетом колоссально возросшей экономической мощи СССР. В частности можно отметить облигационную форму кредита, полученного в Чехословакии. На страницах заграничной печати начинают появляться различные проекты предоставления СССР длительных займов на нормальных условиях. Аналогичные проекты получаются и советскими торговыми организациями.

Проводимая в настоящее время реорганизация внешней торговли, перенос операций по экспорту и импорту в Советский Союз, поезд в Москву представителей иностранных фирм и их личное ознакомление с экономикой СССР в еще большей степени усилят эти тенденции. Самый факт переноса значительной части торговых операций, связанных с ними расчетов и т. п. в СССР отражает переход нашей внешней торговли на более высокую ступень, соответствующую теперешнему экономическому и политическому положению Советского Союза.

Рост международного влияния и авторитета Советского Союза, в связи с активно проводимой им политикой мира, вызвавшей симпатии к СССР со стороны целых народов, опирается на победу социализма в СССР, достигнутую под мудрым руководством товарища Сталина.

Обновление земли

* * *

Т. Лысенко

* * *

— Настоящая **человеческая** история начинается с социализма. Все, предшествующее этому, — лишь **предистория** человечества.

Так неоднократно говорил величайший гений всех времен Карл Маркс.

Передовые люди буржуазного строя мечтали о веке разума. Но это были беспочвенные мечты в неразумном, анархическом строе капитала.

Фашисты не только растеряли этот культ разума передовых людей буржуазного строя, но жандармским сапогом старательно втаптывают разум в грязь. Иррациональное — вот идеал, вот девиз современных идеологов буржуазии.

Только социализм открыл новый век, век разумной, **человеческой** жизни.

Социализм — это совершенно особая, ни с чем не сравнимая эпоха. И наука социализма — это совершенно особая наука. Какой простор для человеческого мышления! Какие огромные массы трудящихся овладевают наукой!

Любое открытие, любая теория, которая приоткрывает завесу неизвестного и дает новое оружие в боях за освоение природы, бежит, как животворящий огонь, по стране труда.

Сельскохозяйственная наука в эпоху социализма крепко опирается на землю трудящихся и бодро смотрит в сияющие вершины знания. Социализм поставил перед тружениками науки, перед советскими учеными огромные задачи. Кардинально изменить условия внешней среды, окружающей сельскохозяйственные растения. Сделать эти условия наиболее удовлетворяющими потребности растения. Изменить природу требований самих растений к этим условиям. И все это для того, чтобы брать от растений как можно больше устойчивого урожая.

Мы приведем здесь лишь некоторые примеры из завоеваний советской агробиологической науки. Но и эти немногие примеры покажут, как далеко вперед продвинулась наша советская агробиология.

Озимые культуры «не хотят» развиваться в течение лета. Но, выпытав тайну их биологических требований развития, мы путем яровизации заставляем озимые развиваться, как яровые. Многие яровые сорта различных культур, будучи высеяны яровизированными семенами, ускоряют цветение и созревание. Десятки тысяч колхозов и совхозов, производивших лишь в порядке опыта посев яровизированными семенами, уже в 1935 г. дали стране до 2,5 млн центнеров добавочного хлеба. В ближайшие же годы яровизация, будучи освоена как обычный агроприем, принесет десятки миллионов центнеров добавочного урожая.

Картофель на Юге «не хочет» давать высокий урожай при бессменной репродукции посадочного материала в южных условиях. Картофель на Юге вырождается. Через каждые 2—3 года требовалось завозить на Юг посадочный материал из далеких северных районов. Но теперь приоткрыта тайна вырождения картофеля на Юге, вскрыта природа вырождения в стадийном старении, идущем в условиях жары. Мы побеждаем теперь это вырождение посадками семенного картофеля в совершенно новые сроки — летними посадками. Уже 600 колхозов и совхозов Одесской и Донецкой областей в 1935 г. в порядке опыта — путем летней посадки — впервые сумели вырастить в своих хозяйствах невырожденный посадочный материал ранних сортов картофеля. И он по своим семенным качествам не уступает картофелю, выращенному на Севере. Уже идет работа, которая должна обеспечить в 1936 г. все колхозы юга Украины здоровым посадочным материалом южной репродукции.

Нам нужно в короткие сроки создавать сорта, хорошо пригнанные к условиям района.

Сорта должны стойко противостоять стихийным невзгодам или же уходить от этих невзгод, успевая созревать до прихода южных суховеев, врагов многих культур, в частности *хлебных злаков*.

Рабские темпы старой селекции не к лицу нашему быстро шагающему времени. «Нужно выводить сорта в 4—5 лет», — так сказало наше правительство.

И, перевыполняя это задание, мы сейчас уже научились выводить сорта яровой пшеницы в 2½ года. Такой сорт — первенец социалистических темпов селекции — уже родился. И, вопреки злопыхательству любителей старины, он в настоящее время усиленно размножается, чтобы после испытания в ближайшие три года занять площади *Одесской области*, где в настоящее время не дает хороших урожаев ни один из старых сортов яровой пшеницы.

Нам нужны зимостойкие сорта, не боящиеся суровых условий перезимовки. Нужно и эти сорта выводить по-новому в кратчайшие сроки.

Советской наукой разработана теория стадийного развития растений. Как известно, одним из выводов ее является учение о различной зимостойкости на различных стадиях развития у растений, не отличающихся по внешнему виду. На основе этой *теории ведется сейчас работа с большим* ассортиментом растений. Идет массовое производство зимостойких сортов путем посева под зиму недояровизированных семян.

Отбор более зимостойких растений производился и старой селекцией. Через отбор пропускали сотни, в лучшем случае несколько тысяч растений, высевая их потомство на делянках, бракуя худшие и размножая лучшие, зимостойкие. Этим путем выведены все наши теперешние сорта озимых пшениц, как и других озимых культур.

Но после того, как вскрыта стадийность в развитии растений, селекционные учреждения вместе с сотней колхозных хат-лабораторий повели эту работу в иных масштабах. Колхозы уже высеяли 200 гектаров озимой пшеницы недояровизированными семенами. Под отбор зимы поставлены не сотни и не тысячи растений, а 600 миллионов (200 гектаров по 3 миллиона растений)!

Размножение семян при селекционной работе... Как скупы были старые русские «самы» — сам-семь, сам-десять. На каждое посеянное для размножения зерно получали в среднем 7—10 зерен. Жить во время Стахановых и получать от зерна убогое сам-десять — это значит повернуться спиной к нашей действительности. Мы обязаны выжать из семечка максимум того, что оно может дать. Теперь мы уже из 25 граммов семян нового сорта, имевшихся в марте 1935 года, к октябрю того же года получили 100 килограммов семян. На каждое зерно, высеянное весной, мы имеем осенью урожай не сам-семь или десять, а сам четыре тысячи. Одно зерно в течение лета превратилось в 4 тысячи зерен.

Однолетники. Каждый год заново высеваемые, они поглощают массу человеческого труда. Разве нужно плестись в хвосте у растений и *неужели можно согласиться*, что «однолетником родился, однолетником и умрешь»? Нет. Иван Владимирович Мичурин учил нас, что «не надо ждать милостей от природы. Взять их у нее — вот наша задача». И молодой советский ученый, настойчиво преодолевая сопротивление не только природы, но и тех людей науки, которые предпочитают работать по-старинке, успешно борется за создание небывалых в природе многолетних пшениц. Он уже получил первые в мире многолетние пшеницы, скрестив пшеницу с пыреем. Имя этого советского ученого—Николай Васильевич Цицин.

Но все это только первые шаги молодой советской агробиологической науки, которая по-новому глядит на мир. А что еще ждет нас впереди! Разве мы, опираясь на эти и на все другие достижения советской агробиологии, можем не мечтать о дальнейших победах? Что помешает науке страны социализма заставить по-новому работать на нас влагу и тепло, питательные соки земли и искусственные удобрения, спектр лучей солнца и бросаемую тень? Что помешает нам заставить растения работать на нас и развиваться так, как нам необходимо? Ведь для этого нужно только знать, что и когда необходимо растению для развития того или иного признака. И разве исключена возможность переделать природу южных растений, чтобы передвинуть их культуру в наши северные районы? Ведь Иван Владимирович Мичурин, великий генетик-селекционер, показал замечательный пример. Он вывел сорт винограда, который в бывшем Козлове великолепно зимует без прикрытия и перенес жесточайшую зиму 1928—1929 г., — зиму, которую не сумели вынести даже многие местные сорта яблонь и груш.

Мы вполне отдаем себе отчет в трудности планового обновления растительных форм. В течение миллионов лет стихия природы создавала самые разнообразные и подчас причудливые органические формы, пригнанные к самым различным условиям. Многомиллионная история прошлого определила известную консервативность форм и их биологических требований. Переделка природы растений отнюдь не легка. Относительная устойчивость наследственной основы растений — серьезнейший противник революционизирующей деятельности советской науки. Но в том-то и радость творчества, что, выпытав у природы тайну *форм образования, можно* «вступать в борьбу с природой и силой своего ума, своей логики вымогать, выпытывать из нее ответы на все вопросы для того, чтобы завладеть ею и, подчинив ее себе, быть в состоянии... вызывать или прекращать, видоизменять или направлять жизненные явления» (К. А. Тимирязев, «Жизнь растений», стр. 5). 40—50 тысяч недавно еще темных и забитых помещичьим произволом крестьян сейчас, вооружившись термометром, старательно следят за яровизирующимся ворохом пшеницы, за яровизирующимся картофелем. 105 тысяч металлургов и шахтеров Донбасса вместе со своими женами и домохозяйками под руководством донецких большевиков с огромным энтузиазмом успешно провели в нынешнем году массовый опыт яровизации картофеля.

И разве не радостно жить, когда видишь опытников-колхозников, изучающих на полях селекционно-генетического института теоретические и практические основы новой генетической теории, подбор пар для скрещивания, принципы браковки гибридов! Уже сейчас 12 хат-лабораторий ведут на этой основе селекционную работу методом гибридизации.

«Мужик с термометром», «мужик с пинцетом» — это звучало фантастически для старой России.

Колхозник с термометром, колхозник с пинцетом — это наша советская действительность. И кто, кроме самых безнадежных рутинеров мысли, будет отрицать, что *огромная* масса опытников-колхозников, включившихся в научно-исследовательскую работу, создает новую, совершенно небывалую базу для широчайшего размаха работы научно-исследовательских учреждений?

Советская действительность уже выдвинула таких людей, как Мария Демченко, Марина Гнатенко, Ганна Швыдка, Христя Байдич, Анна Кошева и много других, добившихся неслыханных рекордов урожая.

Родился и развивается новый советский человек, который несет изобилие и полное обновление некогда оскудевавшей земле.

Страной изобилия и плодородия становится Кабардино-Балкарская автономная область. Тучные равнины Кабарды, орошаемые водами Терека, превращаются в житницу края. На снимке: каналы Мало-Кабардинской оросительной *системы и электростанция*, обслуживающая колхозы района.

Фото М. Прехнера.

Поправки к географии

* * *

Г. Иванов

* * *

Из 67 лет, прожитых мною на свете, я 39 лет преподаю географию. Мой первый учебник географии был издан 33 года назад. С тех пор мои учебники переиздавались почти ежегодно, по ним училось почти три поколения людей и разошлось по России и СССР свыше 10 миллионов экземпляров. Я особенно хорошо вижу по своим старым учебникам, как меняется лицо нашей страны. Нет такого года, чтобы *учебник географии, написанный в прошлом* году, точно соответствовал настоящему положению вещей. Больше того, я позволю себе высказать такую мысль, что география—это, пожалуй, единственный предмет, по которому не может быть выпущено стабильного учебника на многие годы, потому что большевики — это такой народ, который постоянно переделывает географию.

Вот лежит передо мною мой учебник географии «Картины России», изданный в 1915 году. Что тогда я писал об Арктике? Я писал, что Арктика — это царство белых медведей и моржей, что для судоходства доступна лишь западная часть Ледовитого океана, что рыболовство на Мурмане ведется с парусных лодок, и лишь в летнее время, зимой же «поморы расходятся по домам, и становища их зимой пустуют, избушки на зиму заколачиваются». Теперь мы в школе говорим, что там, где раньше лишь изредка появлялись отдельные *отважные путешественники* (Норденшельд), теперь ходят рейсовые грузовые пароходы, и что два из них («Сталинград» и «Анадырь») прошли с грузом и пассажирами за одну навигацию 1935 года из Владивостока в Ленинград. Мы говорим, что в навигацию 1935 года по Ледовитому океану плавало без аварий более ста советских судов. Мы показываем на карте новые острова, *открытые в северной* части Карского моря: остров Визе, остров Ушакова и другие. Мы исправляем высоты наших горных хребтов: высочайшей вершиной Северного Урала считается уже не Тельпос-Ис, а вновь открытая гора Народная.

О Кольском полуострове в 1915 году я писал, что там «тундры смешиваются с лесами, и живут лопари, во многом сходные с самоедами. Они тоже разводят северных оленей, но только не кочуют с ними, а живут в постоянных жилищах — жалких избушках, построенных из сучьев, камней и земли». Теперь мы рассказываем, что из недр древнего Хибинского вулкана, который действовал 30 миллионов лет назад, добывается огромное количество апатитов, и что у подножия этого вулкана вырос среди тундр большой промышленный центр — Кировск с мощной электростанцией на реке Ниве.

Большие перемены произошли на водных путях СССР. Каналом имени Сталина Белое море соединено с Балтийским. Путь между этими морями укорочен во много раз. Там, где мы описывали пороги и водопады на реке Выг, теперь плавно совершают свои рейсы большие пароходы между Мурманском и Новым портом в Сороке.

Мы когда-то описывали днепровские пороги, через которые с трудом и риском проходили плоты. Пороги начинались от Екатеринослава (Днепропетровск) и оканчивались у Александровска (Запорожье). Через эти пороги плоты проводили лишь опытные лоцманы.

«Братцы, братцы, идем ко дну!—кричали плотовщики и прощались с белым светом» (из рассказа при моем учебнике). Я и сам чуть не стал жертвой этих порогов в 1915 году. Теперь же у конца порогов воздвигнута одна из крупнейших в мире электростанций — Днепрогэс. Плотина в 37 метров высотой настолько подняла здесь уровень воды, что все пороги вплоть до Днепропетровска затоплены и возле самой плотины сооружены шлюзы. По точному расписанию совершают здесь рейсы пароходы вверх и вниз по течению.

Мы так описывали Донбасс 1915 года: «Подземные работы тяжелы. В забое, где добывается уголь, часто нельзя бывает стоять, и забойщикам приходится работать либо на коленях, либо лежа на боку; при этом всегда грозит опасность, что каменный потолок, висящий над головой, рухнет. Уголь грузится в вагончики и по рельсам подвозится к шахте (на лошадях, всегда живущих под землей). Мрак и мертвая тишина, царящие под землей, нагоняют невольный сон и тоску на людей; нередко там бывают и несчастья: обвалы каменных пород и взрывы гремучего газа; при этом рабочие гибнут десятками и даже сотнями».

Ученики приходили в ужас и на уроках забрасывали меня вопросами, почему рабочим никто не помогает и почему под землей не устраивают хорошего освещения. Теперь в Донбассе сооружены гигантские новые шахты, ярко освещенные и просторные; работы в них идут при помощи врубовых машин, отбойных молотков, электровозов (вместо ослепших лошадей) и т. д. Общая добыча угля в Донбассе возросла более чем в два раза по сравнению с довоенной. В то же время рабочий день под землей сокращен до 6 часов и возле шахт построены новые, благоустроенные поселки, вокруг которых разведены сады и огороды.

О Кузбассе у меня в довоенном учебнике даже не упоминалось, так как слишком ничтожная была там добыча угля. Еще в издании 1925 года я описывал только богатые запасы угля в Кузбассе и лишь вскользь говорил о добыче его. Теперь Кузбасс превратился в мощный угольно-металлургический комбинат: там врезались в землю шахты-гиганты, не уступающие лучшим американским.

В учебнике 1923 года я писал, что «главное занятие горцев — мелкое скотоводство» и что «живут они бедно». Теперь мы рассказываем на уроках об электростанциях Кавказа, об электровозах на *Сурамском перевале, о новых нефтяных* промыслах, о росте городов и благосостояния населения. Невозможно перечислить все изменения, какие внесла в географию Великая пролетарская революция.

Недоступный прежде Памир нанесен на точную карту и пересечен превосходной автомобильной дорогой. Выяснено, что высочайшей вершиной в СССР является не Хан-Тенгри (около 7.200 м.), а вновь открытый экспедициями Крыленко и Горбунова Пик Сталина. Как гигантский маяк, сложенный из гранита и сланца и увенчанный вечными снегами, стоит этот горный великан в центре Евразии, указывая путь освобождения всем угнетенным народам обширнейшего материка.

Единая нить

* * *

Б. Галин

* * *

...Сводки, как всегда, лежат справа. И рядом—свежая почта. Школьники приглашают секретаря крайкома на вечер. Из калмыцкого улуса пишут, что с об'явлением Калмыкии республикой в улусе решили вырыть не один, а два колодца для зимнего пастбища и колхозники просят передать теплый привет Сталину.

Академик Александров прислал соображения об использовании в крае энергии проектируемой Камышинской гидростанции. На четырех с небольшим страничках академик сжато и четко говорит о той продукции, которую можно получить благодаря применению дешевой электроэнергии: магний, синтетический каучук, алюминий, рафинированная сталь.

Письмо с пометкой «лично» он читает медленно, дважды.

«Многоуважаемый друг и старый товарищ! Помнишь ли ты Подольск, помнишь ли ты нашу инструментальную мастерскую, окно во двор и токарные станки, за которыми мы работали?..

Пожарная заводская лестница все у той же стены стоит. Смешно и немного стыдно говорить, но когда я увидел ее, то растрогался и разволновался. И Чижов, и Сухих, и ты, и другие наши большевики здесь выступали: в 1917 году это была наша рабочая трибуна».

От этих строк пахнуло чем-то давним и в то же время дорогим. Варейкис припоминал: Коля играл центрохава, а он—левого края. У них была хорошая футбольная команда. Полуподвальный домик с маленькими, подслеповатыми окнами *рабочие прозвали* «моргалозкой». Там собирались подольские большевики.

Он ясно увидел тот угол у окна инструментального цеха, где он когда-то работал. Станок стоял почти у самого окна. Станок был токарный—самоточка американская. Он точил на нем метчики, фрезера, калибры, шаровки. Справа от него работал сухой, молчаливый Завгородний, а сзади—маленький, юркий Кузнецов. Рабочий номер токаря Иосифа Варейкиса был не то 6478, не то 6488. И себя он увидел таким, *каким он* был в те годы: в синей блузе, опоясанной ремешком, молодой, ершистый взгляд и откинутые назад длинные волосы.

Единая нить тянется от первых дней семнадцатого года до сегодняшних дней. И, точно боясь углубиться в дебри воспоминаний, он бережно прячет письмо товарища.

Привычным глазом Варейкис просматривает сводки, мысленно он взвешивает каждую цифру, что именно скрывается за тем или другим сообщением. Под'ем зяби: свыше полутора миллионов гектаров. Это без совхозов. Хорошо. Устраивает! Итак, прирост за *пятидневку 7,9 процента*.

Дальше! Сталинградский тракторный завод. Производство тракторов за день: 150 (план 150). Нормально. Дальше! Металл. Выплавлено стали на «Красном Октябре» за день: 1.479 тонн (план 1.541). Качка. Дальше! Прокатано стали: 1.512 тонн (план 1.460). Неплохо. Дальше! Рыба. Выловлено за пятидневку 51.000 центнеров. А надо?—*70.000* центнеров. *Плохо. Шаг* назад. Хуже прошлой пятидневки.

Огромный край с его колхозными полями, с озерами, где добывают соль, пастбищами в калмыцких степях, Волгой, по которой сейчас идут баржи с нефтью, Каспийским морем, в котором добывают рыбу, с заводами, где плавят металл и делают машины,—весь край встает перед ним в эти короткие минуты знакомства с делами и работой—хорошей и плохой—сотен тысяч людей самых разнообразных профессий, занятых повседневным трудом в этой части страны.

Краснова, плотного и тщательно выбритого, молодого секретаря Алексеевского райкома, он встречает широким, приветливым жестом.

— Как казаки? Рассказывайте. Как с хлебом? Рассказывайте. Настроения колхозников? Рассказывайте.

И точно ожидая услышать хорошие вести, он пересаживается на край стола, вплотную придвинувшись к улыбающемуся Краснову.

— Представьте себе, — Краснов засмеялся, вспомнив свой недавний разговор с колхозниками, — рожь уже за хлеб вроде не считают. Только по пшенице свои доходы считают, а когда им говоришь, что если прибавить к полученной пшенице...

— Это хорошо!—прерывает его Варейкис.—Растут аппетиты у людей, ежели по пшенице счет ведут.

— Один казак,—секретарь райкома говорит негромко,—сказал на районном слете, что у них *не было веры, убежденности* в своих собственных силах. Казак этот сказал: «Мы точно стояли перед рвом, который надо было нам во что бы то ни стало перескочить. Уже другие давно перескочили и далеко ушли от нас, а мы все стоим и переминаемся, боимся прыгнуть. А когда, наконец, решились и прыгнули, то, обернувшись, увидели, что ров-то неширокий *и сил у нас не мало*, чтобы *одолеть и* пошире...»

Оставшись один, секретарь крайкома раздумывает над образными словами казака о рве, который надо было перескочить. Но разве эти же слова и это сравнение не приложимы ко всему краю, который долго топтался на месте, а люди расплачивались за годы плохой работы!..

И от сознания того, что впереди партийным и непартийным большевикам края предстоит такая яркая и увлекательная работа, что руки чешутся, он повеселел, и глаза его заблестели.

Овчинина, секретаря Сулимовского райкома, вошедшего в залитый солнечным светом кабинет и осторожно прикрывшего за собой дверь, он встретил шутливым возгласом:

— Неправда ли, все идет к лучшему в этом лучшем из миров?

— Не совсем так,—хмуро отозвался Овчинин и вздохнул: — *я бы не сказал...*

— А что?—всматриваясь в широкое лицо Овчинина, переспросил Варейкис и вдруг, что-то вспомнив, как-то по-мальчишески прищурил глаз, расхохотался:—Ах, да у тебя с парами неладно. Отстаешь, друг?

— Так точно,—тихо ответил секретарь райкома. Сапоги его заскрипели. Он сел, раскладывая на краю стола принесенные с собою бумаги. Широколицый, в сером пиджаке поверх гимнастерки, он с угрюмым видом говорил:

— По клещевине мы первые, по подсолнуху не последние, по горчице первые, а по парам отстали.

С тем же угрюмым видом Овчинин стал рыться в бумагах, но Варейкис рукой накрыл их и негромко сказал:

— Итак...

— Итак,—Овчинин подхватил его слово и, *подняв голову*, ожесточась, зло заговорил о крайзу, которое оставило Ядовскую МТС без финансов и этим запутало и усложнило взаимоотношения МТС с колхозами.

— Но ведь денег мы вам уже дали?—вспомнил секретарь крайкома.

— С трудом...

— Без труда денег не дают. Где ж это видано?

— Дали, но мало...

— Ну, это другое дело.

Уходя, Овчинин сказал и о том, что также, видимо, сильно угнетало его, и это касалось его жены, упорно не желавшей покидать Ленинград, тянувшей его к себе. Но сказал он это таким тоном, что ясно стало: жена к нему приедет, а не он к ней.

Вечером в клубе «Красного Октября», на слете стахановцев качественной металлургии, секретарь крайкома внимательно вслушивался в выступления сталеваров и прокатчиков, с'ехавшихся с разных концов страны. То, о чем они говорили, касалось одного: как лучше и производительнее работать, как увлечь за собою всех.

У края трибуны стоял дородный, светловолосый человек, протянув вперед толстые, растопыренные пальцы; серые глаза его добродушно улыбались, когда он заговорил с притихшим залом. Эти люди хорошо знают доктора Крица, крупного немецкого специалиста-металлурга, вот уже четыре года работающего в нашей стране, в «Спецстали».

Кто-то шопотом окликнул Варейкиса и подал ему серый маленький мешочек с запиской. Писал директор метизного завода. «Иосиф Михайлович! — читал секретарь крайкома, — мой голос может прозвучать здесь несколько мрачно (ложка дегтя). Они здесь празднуют, а мы сидим как на иголках, потому что они дают нам неважную сталь для заклепок»... В мешочке лежали четыре бруска стали. Секретарь крайкома отыскал глазами сидевшего невдалеке с сияющим лицом инженера Падурова, технического директора «Красного Октября». «Огорчать или не огорчать?»—Варейкис подумал и тихонько пододвинул ему мешочек и записку. Падуров прочел, и лицо его мгновенно побагровело. Ни на кого не глядя, он встал и, держа в руке мешочек и смятую записку, куда-то ушел, широкими плечами расталкивая встречных.

Варейкис проводил его глазами и повернулся лицом к маленькой пожилой работнице, поднявшейся на трибуну. Это была Мирошникова из сортового цеха, тихая и незаметная женщина, она выполняла свою программу зачистки металла на 570 процентов. Все ждали: что же она скажет, чем она берет в работе? Слет почтительно молчал, и женщина на трибуне молчала. Она поправила платок, окутывавший ее голову.

— Что вам сказать, товарищи?—негромко, видимо, стесняясь, заговорила она.—Я, товарищи, малограмотная и достигла своих достижений только опытом. Надо, чтобы все работали по-стахановски. Это—нетрудное дело. Важно иметь стремление, желание так работать.

Слушая Мирошникову, секретарь крайкома размышлял о качественных особенностях тридцать пятого года, характерного тем, что практики поправляют местных руководителей, что в движение вовлекаются новые, до сих пор не использованные людские резервы, — год, который отличается повышением организованности в управлении всем народным хозяйством.

...Заседание подходило к концу. Направляясь к выходу, секретарь крайкома увидел шедшего ему навстречу Падурова. Инженер показал ему различные фотоснимки и об'яснил, что сделанный анализ стали показал: сталь эта неплохая, выдержала испытания, метизному же заводу будет дан металл другой, нужной ему марки. Варейкис молча пожал ему руку.

В машине, легко скользившей по асфальту, шедшей в город, а затем у себя, в кабинете мысленно он стягивал в один узел все детали сегодняшнего вечера — речь Крица, слова Мирошниковой, эпизод с Падуровым,—он думал о том, что сбывается мечта Ленина, когда на трибунах с'ездов инженеры, агрономы и ученые сменяют политиков.

Ленин мечтал об этом в голодный, тяжелый год, когда республика едва-едва прорвала кольцо буржуазной блокады. В те годы Варейкис ходил в кожаной куртке и сапогах; в полевой сумке, с которой он не расставался, хранились партийные документы, директивы из Москвы и 2-й том «Капитала» Маркса. (1-го тома в Симбирске не было, и он начал изучение Маркса со 2-го). В 1922 году партия перебросила его в Баку, на советскую работу. Страна вошла в период нэпа. Варейкис на 10 дней засел в Михайловской библиотеке и проработал все имевшиеся там труды по вопросам финансового хозяйства. Затем он составил ясный, четкий городской бюджет и задался целью построить в Баку первый советский трамвай. Меньше чем в год он добился своего. Трамвай был пущен, а он получил кличку «Иосиф Трамвайкис».

Вот так входил он в партийную и государственную *работу, проходя сталинскую* школу руководства, приобретая в этой школе опыт и знания. И всюду, куда бы партия его ни перебросила, он вносит в работу элемент инициативы, настойчивости и творческого размаха.

...Ход своих мыслей Варейкис направил в сторону ближайшего будущего города и края.

Город, раскинувшийся на 40 с лишним километров, засыпаемый песками, изрезанный оврагами и скрытый от Волги старыми купецкими лабазами, в течение трех *лет будет охвачен (начало положено)* зеленым кольцом, задерживающим движение песков, а берег реки будет превращен (строительство идет полным ходом) в главную магистраль, полную воздуха, света и красоты.

Это будет город, достойный имени Сталина!

Какое богатое будущее у края, в котором большевики будут решать проблему всесоюзного значения: строить канал Волга—Дон, соединять Волгу с четырьмя морями. Воды Дона войдут в Волгу, будут добывать *электроэнергию*, будут направлены в Калмыцкую степь, оросят сухие земли, увеличат водное питание Каспия.

Порывистый и стремительный, он пересекал кабинет в разных направлениях. Скользнул взглядом по висевшей на стене голубой карте, изображавшей дельту Волги со всеми ее речушками и протоками. Вторично прошел мимо голубой карты. На этот раз задержался, пристально всматриваясь в извивающиеся нити волжских вод.

— Кстати о рыбе,—неожиданно пробормотал он, обрывая полет своей фантазии, чувствуя, как в нем снова подымается то ощущение недовольства, которое возникло в нем утром при чтении сводки об ухудшившемся улове рыбы и медленной транспортировке нефти.

— Кстати о рыбе,—вторично сказал он и, подойдя к телефонному аппарату, вызвал Астрахань. Подробно стал расспрашивать о причинах ухудшения лова.

— Весна была хорошая? — Верно. Не отрицаю.—Осень подводит? — Отрицаю.— И не столько плохим ходом рыбы дело об'ясняется, сколько организационными неполадками. Что? Совершенно верно?—И я так думаю.—Итак, рыба и нефть, нефть и рыба,—подчеркивая последние слова, прощается он с Астраханью.

Сталинград.

Недавно во всех национальных республиках и областях Союза прошли с'езды и совещания женской молодежи. На этих с'ездах молодые женщины поделились своими успехами, обсудили насущнейшие вопросы своей учебы, труда и быта. На снимке: делегатки Хорезма на 1-м узбекистанском с'езде женской молодежи. Молодая мать Ляляхан Ищанова показывает подругам—Джурабаевой (слева) и Деванновой своего сына Рустама, которого она привезла с собой в Ташкент.

Фото Пенсона.

НАШЕМУ ПРАЗДНИКУ

Распахни широко двери,
Милая сторонка.
Выйди Октябрю навстречу
С песней шумной, звонкой.

Хоть отмечен этот праздник
И осенней датой,—
Светит вечною весною
Он полям и хатам.

Гей вы, хлопцы, гей девчата,
Комсомол счастливый,
Вы с цветами выходите
К нашим селам, нивам.

Перед нами в солнце, в зорях
Будущее наше.
Каждый день сегодня лучше,
Лучше, чем вчерашний.

Не пропал он, труд наш, даром
В поле, на заводе.
О труде веселом нашем
Миром слава ходит.

Самолеты—наши птицы
Вышину видали,
Где иного цвета небо,
Где прозрачны дали.

Мы недаром опускались
В темные глубины,—
Нам богатство добывают
Новые машины.

Наше дело не боится
Вражеской напасти.
Мы посеяли как надо
Ясной правды счастье.

Мы идем дорогой солнца
По степным просторам.
Слава родине великой—
Полю, лесу, горам!

ЯНКА КУПАЛА

Перевел с белорусского Мих. Голодный

То, о чем мы мечтали

Г. Кржижановский

18 лет являются рубиконом в жизни каждого человека: это—порог зрелости.

18-летний срок в жизни народа — это выход на арену деятельности целого нового поколения. Но 18 октябрьских лет — это величина совершенно особого рода. Каждый из этих годов — это гигантский таран, прокладывающий пути нового мира.

Вспомните, как говорил Владимир Ильич о нашей отсталости. Вот эти слова:

«Посмотрите на карту Р.С.Ф.С.Р. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка — вернее, десятки верст бездорожья — отделяют деревню от железных дорог, т. е. от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом. Разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?»

Эти слова были сказаны в 1921 г., т. е. в период обострения гигантской послевоенной разрухи, в тяжкий год, когда, казалось, костлявая рука голода сдавливала горло юной пролетарской республике. И недавнее, и уже такое далекое от нас время!

Взглянем на нынешнюю карту СССР как раз в тех направлениях, которые подчеркивал Владимир Ильич.

К СЕВЕРУ ОТ ВОЛОГДЫ...

Похожи ли нынешняя Карельская АССР и Кольский полуостров на ту страну непуганых птиц и полуночного солнца, которой она была в дооктябрьский период? Кто не знает о Хибиногорско-Кандалакшинском узле добычи и переработки апатита? Кто не знает, что здесь мы имеем огромные запасы железных руд, никеля, редких металлов, лесных ресурсов экспортного значения вдобавок к месторождениям апатито-нефелиновых руд мирового значения?

План ГОЭЛРО говорил о возможности постройки мощных гидроцентралей на реках Ниве и Туломе, но не включал эти станции в первый круг работ. В настоящее время уже работает гидроцентраль Нива-II и строится Туломская. Общая мощность нивских гидроцентралей будет 144 тыс. киловатт.

В недавние дни страна наша торжественно отмечала открытие в этом крае великой сталинской водной магистрали—Беломорско-Балтийского канала. Стоит отметить, что три наиболее крупных гидроцентрали на этом канале дадут 700 млн киловатт-часов электроэнергии, которых ждут развертывающиеся крупнейшие энерго-лесохимические, энерго-металлургохимические комбинаты, заводы алюминия, ферросплавов и т. д.

К ЮГО-ВОСТОКУ ОТ РОСТОВА-НА-ДОНУ...

Здесь находится Закавказская федерация, которую мы называем ныне страной белого угля и черного золота. Добыча нефти возросла с 7,4 млн тонн в 1913 г. до 23,4 млн тонн по плану этого года. Бакинские электрические станции ныне имеют мощность в 278 тыс. киловатт, а гидроэлектроцентрали Закавказья—ЗАГЭС, РИОНГЭС, ДЗОРАГЭС, Эриванские станции являются мощной опорой индустриализации и мелиорации этого прекрасного края. Черная и цветная металлургия, субтропические культуры, колоссальные ирригационные работы, свыше 500 километров электрифицированных транспортных путей—это ли не мощный удар по вековой инерции великолепного по своим природным ресурсам края?

Не отстает и Северокавказский край. Разве не соревнуются на наших глазах Дагестан, Чечено-Ингушская и Североосетинская области по линии индустриализации и развития новых, социалистических форм своего сельского хозяйства? Разве не на наших глазах Кабардино - Балкарская область сделалась передовиком в социалистическом переустройстве сельского хозяйства и приобретает свою собственную тяжелую индустрию, опираясь на новую Баксанскую гидроцентраль?

К ЮГО-ВОСТОКУ ОТ САРАТОВА... К ЮГУ ОТ ОМСКА И ОРЕНБУРГА...

Перед нами—Казахстан, перед нами—наши среднеазиатские республики. Непробудным сном спали в Казахстане, колонии царской России, огромные запасы недр, запасы угля, цветных металлов. Ныне на базе одной только Ульбинской гидроцентрали мы доводим к концу второго пятилетия в Большом Алтае добычу свинца до 35 тыс. тонн и добычу меди—до 50 тыс. тонн. Но нам неизбежно придется идти на приступ Иртыша, 8 основных электростанций которого дадут свыше 2 млн киловатт энергии.

Караганда, Прибалхашье, Эмбинский нефтяной район, Карсакпайский медеплавильный завод, Чимкентский полиметаллический завод, Актюбинский химический комбинат с целым рядом теплоцентралей и электростанций, с гигантской железнодорожной артерией Турксиба, — таков социалистический Казахстан.

Не меньшее историческое значение имеет и под'ем за годы первой и второй пятилеток наших среднеазиатских республик. Он прямо пропорционален развороту их энергетической базы, которая поднимается с жалких 3,6 тыс. киловатт мощности в довоенное время до 300.000 киловатт мощности к концу второй пятилетки. Первенствующую роль здесь будет играть находящаяся в постройке Чирчикская гидростанция мощностью в 140 тыс. киловатт. На ее базе будет развернуто производство 60 тыс. тонн связанного азота (электролитическим методом).

Создание собственной хлопчатобумажной, шелковой и трикотажной промышленности, сельскохозяйственное и транспортное машиностроение в Ташкенте, эксплоатация могучего бассейна реки Вахш, который на 200 тыс. киловатт превышает ресурсы Ниагары, под'ем добычи нефти с 100 тыс. тонн в 1932 г. до 1.450 тыс. тонн в 1937 году и под'ем добычи угля с 220 тыс. тонн до 3 млн тонн к концу второй пятилетки,—таковы далеко не полные черты хозяйственного расцвета среднеазиатских республик.

К СЕВЕРУ ОТ ТОМСКА...

Район вечной мерзлоты — так именовались бескрайние пустыни Севера в их царском прошлом. Что мы имеем здесь ныне?

Опорные базы Советской Арктики, прорезанные Великим Северным морским путем: базы, обладающие огромными богатствами недр, богатствами морского и пушного зверя. Порт Игарка на Енисее, выросший в город с несколькими десятками тысяч населения, с своими тремя лесопильными заводами и графитной фабрикой; колоссальные успехи золотой промышленности северных районов Сибири и Якутской АССР; исключительные по своей мощности, пока еще таинственные запасы энергетических ресурсов в торфе и в углях бескрайних тундр...

И лютый Север, бывший, казалось, неисчерпаемым запасом враждебных человеку сил природы, сдает свои позиции одну за другой, покорно подчиняясь державной пролетарской воле.

Легко себе представить, с какой горечью должен был отмечать на карте форпосты патриархальщины и дикости творец величайшего плана социалистического строительства нашей огромной страны товарищ Ленин. Легко себе представить, как радовался бы он вместе с нами достигнутым под руководством товарища Сталина великим победам.

...Мне вспоминается Москва первого десятилетия XX века, примерно четверть века назад. На центральной Московской станции еще стояли огромные вертикальные паровые машины, которые, несмотря на всю свою внушительность, мощностью были всего лишь каких-нибудь полтысячи киловатт каждая. Только-что завоевывавшие себе место паровые турбины были мощностью всего в 2—2,5 тыс. киловатт. И все же Москва была тогда крупнейшим электрическим центром страны. Накануне Великой пролетарской революции здесь вырабатывалось около 200 млн киловатт-часов электроэнергии.

Страна наша знает, что по известному плану ГОЭЛРО намечалась постройка 30 главных электроцентралей с весьма скромной общей мощностью—около полутора миллионов киловатт. Этот план был перевыполнен в годы первой пятилетки. В нынешнем году выработка электрической энергии в нашей стране будет в круглых числах определяться в 25 млрд киловатт-часов. Это значит, что по сравнению с довоенным временем мы подняли производство электроэнергии в 13 раз, а по сравнению с началом первой пятилетки—в пять раз.

Когда-то Владимир Ильич спрашивал меня, в какой степени электрическое хозяйство может быть централизовано, можно ли сделать так, чтобы воля центра могла с мгновенным эффектом давать себя знать в обширных районах страны. И мне приходилось развивать Владимиру Ильичу планы разворота электрических сетей около централизованных источников вырабатываемой электрической энергии, около так называемых районных электрических станций. Перед моим умственным взором тогда проносились далекие и по расстоянию от нас, и по своим масштабам электроэнергетические системы США и возникшие со стремительной быстротой электроэнергетические колоссы Германии. Как порадовался бы Владимир Ильич, если бы в те годы я мог сказать ему, что примерно уже в 1934 году электросистемы СССР выйдут на первое место в Европе и что диспетчеры таких систем, стоя у своих щитов, будут властно командовать над самыми разнообразными энергетическими агрегатами, связанными электрическими сетями, перекрывающими протяжения в 500—700 километров...

Уступая еще Америке и Германии в количественных масштабах электрификации, мы уже в настоящее время по важнейшим техно-экономическим показателям устанавливаем мировые рекорды. Мы работаем на наших электрических станциях с максимальным числом часов годичного использования мощности, с наиболее высоким коэффициентом полезного действия. Мы идем в первых рядах по правильной организации комбинированной выработки тепловой и электрической энергии, т. е. устанавливаем мировые рекорды теплофикации и отличаемся небывало быстрым ростом общей производительности наших электрических систем.

Советские рабочие на фабриках и заводах ныне вооружены уже в среднем 3.500 киловатт-часов электроэнергии, выпадающей на каждую рабочую единицу в течение производственного года. Отметим, что электровооруженность рабочего германской промышленности составляла в 1930 г. всего 3 тыс. киловатт-часов. Это означает, что индустриальный труд у нас с каждым годом становится в условия наиболее высокой технической культуры. Старые физически тяжелые профессии отметаются в корзину истории.

На наших глазах сбываются одно за другим замечательные пророческие предвидения товарища Ленина относительно роли и судеб электрификации нашей страны. Прошли годы великого перелома, годы первой и второй пятилеток. Уже не отдельными робкими голосами, а на импозантных мировых энергетических конференциях мира дебатируются те же проблемы электроэнергетики, которые впервые, в период голода и разрухи, ставились работниками ГОЭЛРО в нашей стране, а темпы и масштабы нашей нынешней электрификации являются предметом пристальнейшего внимания как наших друзей, так и наших врагов во всем мире.

Мы знаем — перед нами еще необходимость нового мощного под'ема. Стоит припомнить, что Владимир Ильич делал ставку на проведение электричества в каждую крестьянскую избу и недаром наш колхозный мир говорит об электрической лампочке, как о лампочке Ильича. Мы еще далеки от выполнения этой задачи, но мы на верных путях к ее выполнению. Порукой служит социалистическое преобразование нашего сельского хозяйства, порукой служит гигантский успех всего великого творческого ленинско-сталинского плана построения социализма в нашей стране.

Мы можем бодро глядеть на наше будущее в эти знаменательные дни XVIII годовщины Великой пролетарской революции в законном сознании мощи нашего коллектива, сознании его полной победоносной исторической зрелости.

В плане ГОЭЛРО говорилось, что нам надо вооружиться до зубов тем же орудием электричества, которым вооружены борющиеся с нами капиталистические страны Запада. Теперь мы с законным правом говорим: мы должны вооружить наших трудящихся еще более совершенным орудием науки и техники.

Пусть фашизм поет гимны «священной лопате», пусть нынешняя немецкая электроэнергетика повертывается вспять и мечтает о замкнутом цеховом электрическом хозяйстве, понося политику колоссальных централей и громадных об'единенных электрических сетей, на которых еще вчера настаивали корифеи немецкой науки и техники. Мы перекроем всю страну нашу сетью высоковольтных электропередач. Мы установим новые мировые рекорды в самом понятии о высоких вольтажах. Мы найдем новые методы превращения постоянного тока в переменный, и обратно. Мы разработаем методику экономичного получения высоковольтажного постоянного тока. Мы вновь и вновь пересмотрим те орудия науки и техники, с которыми мы подходим и к гидроэнергии, и к колоссальным запасам ветроэнергии, и к первоисточнику всех энергий — солнечным излучениям.

Наступает своеобразный Октябрь самой науки, приходится переоценивать целый ряд ценностей, доставшихся нам по наследству от старого мира.

Перевод нашей двухсотлетней Академии наук из Ленинграда в Москву именно означает начало новой мобилизации наших научных сил. Мы по-новому мобилизуем силы наших физиков, химиков и энергетиков для того, чтобы сконцентрировать их вновь на важнейших очередных проблемах электроэнергетики и всего нашего хозяйственного социалистического строительства.

Максим Горький в своих воспоминаниях отмечает, что после одной из встреч с академиками товарищ Ленин говорил о том, что когда эти «Архимеды» придут к нам по-настоящему, мы перевернем мир. Ныне, в восемнадцатую годовщину Октябрьской социалистической революции, работники науки выступают единым фронтом с передовиками нашей индустрии. Грядут новые великие перемены, и нет таких сил старого мира, которые могли бы нам противостоять.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

О любви к отечеству

В рассказе Гаршина унтер-офицер обучает в казарме молодого солдата Никиту «словесности», то-есть патриотической грамоте царского времени.

«— Говори же, чорт тебя возьми: знамя есть священная хоругвь.

— Знамя...

— Ну?..

— Хорюг... — продолжает Никита. Голос его дрожит, на глазах слезы.

— Есть священная хоругвь! — кричит взбешенный унтер-офицер.

— Священная, которая...»

Но это не только в солдатской казарме так воспитывались патриотические чувства, вся страна вынуждена была произносить «священная, которая», не понимая этих слов, проклиная их открыто или в душе, ненавидя и «хорюг» и тех, кто под «хорюгой» ходит.

Патриотическое воспитание никак не давалось царской России — ни в казарме, ни в школе, ни вообще в стране.

В 1802 г. Карамзин начал издавать журнал «Вестник Европы». Направление журнала было чисто патриотическое. В № 4 Карамзин напечатал известное свое патриотическое «рассуждение». Статья озаглавлена: «О любви к отечеству и народной гордости». Надо было доказать, что можно и надо любить царскую Россию, что можно и надо любить русский народ.

Но только выполнил Карамзин часть своего монументального труда во славу царской России, а дерзкий «сверчок» молодого русского дворянства уничтожил весь эффект патриотической работы злой эпиграммой:

«В его истории изящность, простота
Доказывают нам без всякого пристрастья
Необходимость самовластья
И прелести кнута».

Эпиграмму Пушкина нельзя рассматривать как поэтическое озорство. Кто же усомнится в том, что он любил свою страну и свой народ! Но Пушкин писал с горечью о себе, что «догадал меня чорт родиться с умом и талантом» в России. И это тоже были не случайно сорвавшиеся в минуту гнева и раздражения слова. Пушкин серьезно помышлял о бегстве из России, видел в этом единственный исход для себя и был прав: в России он был осужден на гибель.

Пушкин не бежал, но другие бежали. Печерин предпочитал похоронить себя в католическом монастыре в Ирландии, — это была могила, более приятная, чем Россия царей, помещиков, крепостных рабов. Знаменитое «философское письмо» Чаадаева было мрачным издевательством над патриотической любовью к отечеству.

Лермонтов не бежал. Но, отправляясь в изгнание на Кавказ, он прощался со своим отечеством:

«Прощай, немытая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, послушный им народ.
Быть может, за хребтом Кавказа
Укроюсь от твоих пашей,
От их всевидящего глаза,
От их всеслышащих ушей».

Лермонтов напрасно так отзывался о народе. Путь бегства из отечества был открыт не дворянами. На всем протяжении истории царской России идет непрерывными волнами народная, крестьянская эмиграция. Бегут по всем направлениям — в Сибирь и на Дон, в незаселенные места. Бегут в Турцию и Румынию, образуя там гнезда русских поселений. Бегут вплоть до 1917 г. в Канаду, в Аргентину, в США, и у великих канадских озер, как в Сибири на Амуре, возникают украинские поселки и слышится мягкая украинская речь. Бегут сотни тысяч, — бежали бы миллионы, если бы могли. И прочно живет, передается из поколения в поколение чисто эмигрантская мечта о каком-то мифическом «Беловодье» за горами, о русском Эльдорадо, вся прелесть которого именно в том, что это не «отечество», не Россия.

«Ненависть, отвращение поселяет к себе эта Россия, — писал Герцен. — От нее горим мы тем разлагающим, отравляющим стыдом, который чувствует любящий сын, встречая пьяную мать свою, кутящую в публичном доме».

Воспитать любовь к такому отечеству в народных массах совершенно невозможно. Всякое слово в защиту такого отечества звучало по необходимости фальшью. Гениально изобразив в «Ревизоре» и в «Мертвых душах» всю «мерзость» России Собакевичей, Ноздревых и Чичиковых, Гоголь пытался взять хотя бы для контраста патриотическую ноту. Первый том «Мертвых душ» он закончил известной тирадой о русской тройке-птице:

«Русь, куда ж несешься ты? Дай ответ! Не дает ответа. Чудным звоном заливается колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

Это сказано в гоголевском пышном стиле, совсем «под Карамзина». Но в действительности «русская тройка» в уваровской своей формуле — самодержавие, православие и народность — никуда не скакала и скакать не могла. Она топталась на одном месте с кучером Селифаном на облучке, с протухшим Петрушкой, как выразителем истинно-русского духа, с жуликом-барином Чичиковым. Не постораниваlись другие народы и государства, а презрительно оглядывались на далеко отставшую царскую Россию и били ее, беспощадно и систематически били.

* * *

Патриотизм, построенный на славе боярской, на славе царской, на славе дворянской, на крепостном праве, на насильственном присоединении народов, на кнуте, на лжи, на мерзости, — такой патриотизм нельзя было воспитать ни в народных массах, ни среди покоренных национальностей. В поэмах «Кавказ», «Сон» и др. Тарас Шевченко со всей плебейской страстью выразил ненависть угнетенных национальностей к царской России. Это была ненависть украинского батрака, — стало быть, двойная ненависть: и за крестьянство и за Украину.

Патриотическая литература изо всех своих сил эксплоатировала чувства привязанности к месту рождения, к русским людям, к русской природе — «физическую и нравственную любовь». Но эти чувства, в которых вырастала, воспитывалась русская буржуазная интеллигенция, неизменно отравлялись «политической» ненавистью к отечеству. Лучшие люди русской интеллигенции всегда испытывали чувство раздвоенности.

«Люблю отчизну я, но странною любовью...»

— так признавался Лермонтов, и тут же раз'яснял, что ему чужда «слава, купленная кровью», и не трогают его «темной старины заветные преданья».

Чтобы посрамить эту, лишенную всякого патриотического чувства интеллигенцию, Достоевский создал отвратительный образ Смердякова. Человечек с лакейской душой говорит: «...и хорошо, кабы нас... покорили эти самые французы: умная нация покорила бы весьма глупую-с и присоединила бы к себе. Совсем даже были бы другие порядки-с». Достоевский придал Смердякову лакейские черты, но отрицание всякого патриотизма, всякой любви к отечеству было характерной чертой для всей философии Толстого. Платон Каратаев, воевавший против французов, лишен всякого патриотического чувства. С гениальным художественным реализмом Толстой, тогда еще не освободившийся от националистических пристрастий, изобразил, как крестьяне ожидают в 1812 г. прихода Наполеона — избавителя от крепостного права, вестника «других порядков».

Демократическая сатира высмеивала патриотизм. В щедринской сказке «Добрый патриот» кротик все бегал из своей семейной норы, потому что ему было в этой норе скучно.

«— Но отчего же тебе, глупенький, скучно? — спрашивала старая кротиха.

— Да у нас, тут, маменька, и сыро, и тесно, и темно...

— А-а-ах! Глупенький ты, глупенький! — молвила старая слепенькая кротиха, покачивая головой: — да знаешь ли ты, что эту сырую и темную нору ты должен любить больше всего на свете?!

— Да почему же, маменька?

— А потому, что это твое отечество!»

Полным провалом оканчивались все попытки идеализировать, приукрасить «сырую и темную нору». Но каждый свой поворот к царскому правительству, каждое свое предательство буржуазная демократия сопровождала демонстрацией своих патриотических чувств и обличением «отщепенцев».

В этом состоял основной смысл выступления известной команды «веховцев», возглавляемой Петром Струве. В сборнике «Вехи» наиболее примечательна статья Гершензона, который откровенно признал, что народ ненавидит и царизм и буржуазную интеллигенцию, идущую под одной «хорюгой» с черносотенцами. Гершензон становился патриотом царской России из страха перед будущим расчетом. Штыкам он доверял больше, чем силам революции. «Каковы мы есть, — писал он, — нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, — бояться его мы должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной».

Так до конца разоблачался классовый шкурный характер патриотизма. Трудящимся массам навязывали под угрозой кнута любовь к отечеству для того, чтобы спокойно могли чувствовать себя в этом отечестве ненавистные народу угнетатели и их интеллигентные холопы. Вот где сидела настоящая смердяковщина!

Если буржуазные интеллигенты из «Вех» были пародией на Карамзина, то патриотические меньшевики были пародией на «Вехи». Страх перед пролетарской революцией загонял Потресова туда же, под покровительственную сень царских штыков, где уже давно сидел, прячась от народного гнева, Гершензон со своей кадетской братией.

Там всех их и застала пролетарская революция, — в тесной, сырой, темной норе, которую буржуазные кроты любовно называли своим отечеством. Разрушение этой исторической норы было первым, действительно патриотическим делом пролетариата. На расчищенном от царской империи месте трудящиеся советской страны стали создавать свое собственное отечество.

* * *

Не прошло еще полных двух десятков лет, а исполнилось то, о чем тщетно мечтали виднейшие русские писатели и публицисты прошлых времен: патриотизм в советской стране стал массовым явлением. Это уже вошло в быт, и старые слова, прежде ненавистные миллионам, успели потерять былой смысл. Они зажглись новым светом. Они звучат по-иному. О любви к своему советскому отечеству, о народной гордости в советской стране говорят, пишут, поют миллионы.

Еще в прошлом году рабочие «Красного путиловца» заявляли в волнующем своей теплотой документе:

«Россия стала матерью для трудящихся всех национальностей. Ее богатства, ее обилие, ее красота, ее города, фабрики, заводы, села, реки, моря, леса, горы, поля, сады, ее небо, ее культура — все это наше. Жизнь для нас! Для нас светит солнце сегодня, для нас оно взойдет и завтра! И пусть кто-нибудь попробует взять у нас что-либо. Его ждет участь бывшего императора России Николая кровавого!»

Эти слова любви к родине, горячей привязанности к ней, готовности отдать всю жизнь за нее повторялись тысячекратно в массовых выступлениях, в заявлениях и письмах товарищу Сталину, в рапортах героев советской страны, ее бойцов, исследователей, ударников труда, стахановцев. Любовь к своему социалистическому отечеству и гордость за достижения его, гордость за силу его, за авторитет, которым оно пользуется среди трудящихся всего мира, — такого могучего чувства не знает и не может знать капиталистический мир.

Карамзину приходилось дробить патриотизм на части и противопоставлять любовь к родному месту и к родным людям любви политической. Это не искусственное было противопоставление. Оно отвечало противоречиям капиталистического общества, в котором любовь к родным местам вступает в борьбу с ненавистью к господам этих мест.

В советской стране любовь к родным местам, к горам Кавказа или к тундре севера, любовь к своему народу, к своему языку, к своей литературе совпадает с любовью к советскому отечеству, с любовью к советской власти, с любовью к коммунистической партии, с любовью к ее вождям и к товарищу Сталину. Эта любовь выросла из борьбы и из труда.

Советский патриотизм построен на интернационализме, на теснейшей общности интересов трудящихся масс, независимо от языка и национальности. В этом — несокрушимая сила советского патриотизма, все его обаяние для миллионов, его громадная, всемирно-историческая роль. Советская страна — это любимое и дорогое отечество для тех, кто родился в нем, кто боролся за него, кто строит его. Но это отечество и для всех трудящихся на земном шаре. Как не гордиться страной и народами, к которым приковано любовное внимание трудящихся, где бы они ни жили! Как не любить страну, которая творит новый мир и нового человека и среди всеобщего распада старого мира одна представляет надежду, радость, молодость нового человечества, вдохновляя этим миллионы рабочих на борьбу за социализм!

„СССР—НАША НАДЕЖДА“

ПРИБЫТИЕ В МОСКВУ РАБОЧИХ ДЕЛЕГАТОВ ИЗ АНГЛИИ, ЮЖНОЙ АФРИКИ, ШВЕЦИИ, ДАНИИ, ГОЛЛАНДИИ

Вчера в Москву приехали для участия в октябрьских торжествах 8 английских рабочих, 6 шведских и 2 датских — члены делегаций, посланных в СССР на октябрьские праздники. Остальные участники этих делегаций проведут октябрьские дни в Ленинграде. Одновременно в Москву *прибыла голландская рабочая делегация* в составе 10 человек.

В составе английской делегации находится работница швейной фабрики из Южной Африки — тов. Фортюн.

Английская, шведская и датская делегации провели в Ленинграде 2 дня и осмотрели там ряд предприятий, в том числе завод электрических ламп «Светлана» и обувную фабрику «Скороход».

На «Скороходе» делегаты беседовали со стахановцем *обувной* промышленности тов. Сметаниным. Заместитель председателя английской делегации тов. Джеймс Бакер рассказывает, что встреча с тов. Сметаниным произвела большое впечатление на делегатов. Последние спросили: что заставило его искать новые способы увеличения производительности труда?

— Сознание, что я работаю не на капиталистов, а в социалистической стране, — ответил тов. Сметанин. — Каждый рабочий Советского Союза стремится дать возможно больше своему социалистическому отечеству.

Огромное впечатление произвело на делегатов, по их словам, прекрасное оборудование ленинградских заводов.

Делегаты просили передать горячий привет трудящимся Советского Союза.

— Рабочие Южной Африки, белые и цветные, *с сочувствием* и симпатией следят за огромной работой Советского Союза на пользу мира.— говорит тов. Фортюн.— Грандиозные *успехи* социалистического строительства вызывают воодушевление среди угнетенных народов Южной Африки. СССР — *наша надежда и гордость*.

В ДНИ XVIII ГОДОВЩИНЫ ВЕЛИКОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ЗА РУБЕЖОМ

ОТКЛИКИ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ПЕЧАТИ

ПРАГА, 5 ноября. (ТАСС). Под заголовком «7 ноября в Москве» официозная «Прагер прессе» помещает сегодня на первой странице большую статью о подготовке в СССР к празднованию XVIII годовщины Великой *пролетарской революции*.

Описывая атмосферу, в которой будет происходить празднование XVIII годовщины, газета заявляет, что Советский Союз переживает «начало новой эры, которая отмечена многократным повышением производительности промышленности и сельского хозяйства».

Отметив далее героев освоения техники и повышения производительности труда в СССР тт. Стаханова и Демченко, газета подчеркивает: «Эти примеры в СССР не единичны. В промышленности и сельском хозяйстве есть миллионы людей, которые стараются улучшить и повысить производительность своего труда».

МАССОВЫЕ АРЕСТЫ В ПОЛЬШЕ

ВАРШАВА, 6 ноября. (ТАСС). «Газета польска» сообщает о массовых арестах, *производимых полицейскими* властями в Ченстохове в связи с приближающейся XVIII годовщиной Великой пролетарской революции в СССР. *По сообщению газеты*, полицией в Ченстохове конфискован склад нелегальной литературы и арестован ряд членов коммунистического союза молодежи.

ПИСЬМО ГАСТЕРА В „ДЕЙЛИ УОРКЕР“

ЛОНДОН, 5 ноября. (ТАСС). Член Центрального комитета НРП (независимой рабочей партии) Джек Гастер опубликовал в «Дейли уоркер» открытое письмо, адресованное секретарю НРП Броквэю, в котором *об'ясняет* причины своего перехода в коммунистическую партию.

«В настоящее время имеется только одна *революционная партия*, — пишет Гастер, — и одно революционное руководство, которое ведет борьбу за об'единение *рабочего класса, — это коммунистическая партия*».

В заключение Гастер призывает всех революционных рабочих, *находящихся в рядах* Независимой рабочей партии, последовать его примеру.

МЕТАЛЛ ЗА 4 НОЯБРЯ

(В тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	37,5	33,2	88,4
СТАЛЬ	38,5	36,3	94,5
ПРОКАТ	28,0	25,7	91,9

УГОЛЬ

(В тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ за 3 ноября	364,3	326,5	89,6
ПО ДОНБАССУ за 4 ноября	232,9	206,5	88,6

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ *)

5 ноября

ДОРОГИ.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.
Окружная	Шрамко	164
Ряз.-Уральск.	Кветерадзе	131
Оренбургская	Подшивалин	130
Забайкальская	Друрис	128
Турксиб	Четвергов	122
М.-Бел.-Балт.	Русанов	113
Восточносиб.	Голышев	113
Закавказская	Розенцвейг	110
Юго-Западная	Зорин	106
Азово-Черном.	Осипов	105
Северная	Аносов	104
Западная	Жунов	103
Октябрьская	Синев	102
Курская	Дьяков	102
Южная	Шушков	99
Северокавказ.	Маевский	98
Среднеазиатск.	Прокофьев	98
Пермская	Шахгильдян	97
Казанская	Кучмин	95
Юго-Восточная	Житков	93
Кировская	Леднин	93
Донецкая	Левченко	92
Москва—Донб.	Емшанов	92
Сам.-Златоуст.	Копылкин	92
Екатерининск.	Билик	89
Южноуральск.	Князев	81
Томская	Миронов	74
Уссурийская	Лемберг	72
Омская	Уланов	53
Погружено всего 76.786 ваг.		96,1
Разгружено » 72.306 »		

*) За неимением сведений о выполнении норм обмена и обеспечения вагонами места дорог определены только по выполнению плана погрузки.

БЕНЕШ О СОВЕТСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ОТНОШЕНИЯХ

ПРАГА, 6 ноября. (ТАСС). Вчера открылось заседание палаты депутатов.

На заседании с докладом о международном положении выступил министр иностранных дел Бенеш. В дипломатической ложе присутствовал полпред СССР тов. Александровский.

Касаясь отношений Чехословакии с Советским Союзом, Бенеш сказал:

«Из других вопросов, тесно затрагивающих интересы Чехословакии, вопрос *наших отношений с Советским Союзом* является важнейшим вопросом».

Остановившись на обстановке, в которой *был заключен чехословацко-советский* договор о взаимной помощи, Бенеш еще раз подчеркнул, что этот договор является лишь оборонительным, что он ни против кого не направлен и не содержит никаких секретных дополнений.

«Бесспорно, — сказал Бенеш, — что, когда СССР вступал в Лигу наций, Чехословакия была крайне заинтересована в сближении с этим великим государством, представляющим 1/6 часть мира и имеющим одинаковые с нами жизненные интересы в деле сохранения мира в Европе и так же хорошо понимающим наши цели, идеалы и положение в Средней Европе».

Отметив, что отношения между СССР и Чехословакией покоятся на взаимном уважении внутренних учреждений и структуры обеих стран, Бенеш отметил, что во время его пребывания в Советском Союзе он убедился в том, что СССР и Чехословакия хорошо понимают друг друга и что чехословацких гостей рассматривают и принимают в Советском Союзе, как истинных друзей.

«Я убежден,—заявил далее Бенеш,— что эти отношения в том же духе будут развиваться и дальше и что политика установления длительной дружбы между нашими народами и государствами не только служит обеспечению нашей безопасности, но прежде всего,— и *я подчеркиваю это*,—длительному европейскому равновесию и усилению той миротворческой миссии, какую имеет наше государство в Средней Европе».

Часть речи Бенеша, посвященная чехословацко-советским отношениям, неоднократно прерывалась аплодисментами депутатов всех коалиционных партий.

Далее Бенеш констатировал наличие корректных отношений с Германией и высказал мысль, что возможно коллективно, совместно со всеми другими государствами, в том числе и с Германией, работать в интересах мира в Европе.

Перейдя к отношениям с Польшей, Бенеш констатировал отсутствие какого-либо поворота к лучшему.

СМЕНА ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ПРАГА, 5 ноября. (ТАСС). Чехословацкое телеграфное агентство сообщает: «Президент Чехословацкой республики Массарик удовлетворил ходатайство премьера Малипетра об отставке и поручил формирование нового кабинета министру земледелия Годжа».

В ГЕРМАНИИ ВВОДЯТСЯ КАРТОЧКИ НА МАСЛО

БЕРЛИН, 6 ноября. (ТАСС). Вслед за прикреплением населения к продовольственным магазинам, распределяющим масло, теперь началась подготовка к введению карточек на масло.

В большинстве магазинов прикрепленным к ним «постоянным» покупателям выдается специальная карточка на получение масла. Карточка носит штамп магазина, имя, фамилию и адрес получателя. На карточке отмечены дни недели, по которым будет производиться выдача масла по данной карточке. Норма выдачи пока установлена в четверть фунта масла на два дня на семью, вне зависимости от числа едоков.

Иностранная хроника

По сообщениям из Шанхая, там арестованы еще 4 человека в связи с покушением на Ван Цзин-вея. Власти не публикуют никаких сведений о результатах предварительного следствия.

Американский нефтяной трест «Вакуум ойль компани» получил в Италии концессию на разведки нефти в центральной части Сицилии и на постройку в Неаполе нефтеочистительного завода.

На рижском аэродроме во время учебных полетов столкнулись два самолета. Погибли три летчика.

Над Миами (штат Флорида, США) пронесся сильный ураган. Ураганом убито 5 человек и ранено более 100 человек. Убытки исчисляются приблизительно в 5 *млн долларов*.

С каждым годом крепнет техническая оснастка колхозной деревни. Растет сеть школ и курсов. Молодежь выдвигает способнейших командиров тракторных колонн и комбайнеров, педагогов и агротехников. На снимке: знатная молодежь колхозов Белоколодезной МТС, Харьковской области; в первом ряду (слева направо): **М. Т. Погребцин** из колхоза им. Кирова, работал трактористом, окончил специальные курсы, теперь—колхозный шофер; **Н. М. Щеглова**—учительница неполной средней школы; **Н. И. Галагура**—шофер колхоза им. Кирова; во втором ряду: **Ю. И. Попов**, колхозник, окончил курсы механиков-трактористов, и **И. А. Данильченко**, комбайнер.

Фото С. Коршунова.

ДВЕРИ В ПРЕКРАСНУЮ ЖИЗНЬ ОТКРЫТЫ

У учителя—большая жизнь: поколение за поколением проходит через его руки. И когда по утрам я встречаюсь со своими маленькими друзьями—с самыми веселыми и счастливыми в мире ребятами,— у меня рождаются тысячи мыслей и воспоминаний.

С 1907 по 1918 год я обучил в судиловской и чебаковской церковно-приходских школах всего 70 детей. Мне известна жизнь почти каждого из моих питомцев. Где же они? Какое место в жизни принадлежало им, выпущенным церковно-приходской школой с ее кратко зарифмованной премудростью: «Если хочешь жить легко и быть богу близко, держи сердце высоко, а голову низко»?

Из этих крестьянских ребят я тщетно пытаюсь вспомнить хоть одного, ставшего учителем, агрономом, инженером, врачом *или хотя бы* фельдшером. Нет их! И это не оттого, что не было в то время способных, талантливых ребят. В каждом выпуске были *прекраснейшие*, даровитые дети. Но это были таланты, обреченные на гибель.

Передо мной оживает образ кудрявого мальчика *с умными черными глазенками*— Феди Шустикова. Это был блестящий математик, производивший в уме *сложнейшие вычисления*. Его *детский ум словно* радовался игре цифр и гармонии чисел. Федю отдали «в мальчики» к шубнику. Мы снова встретились *с ним* через два года. Это была последняя встреча: Федя умирал от туберкулеза.

Помню маленького «астронома» Костю Сальникова, сына деревенского сапожника. Холодными весенними вечерами он обмораживал себе руки, пытаясь проникнуть в тайны космоса с помощью дешевой учительской подзорной трубы. С удивительной серьезностью вычислял он время по Большой и Малой Медведице. Перечитал всю свою скудную астрономическую библиотеку, знал почти наизусть книжку «Солнце, планеты и кометы».

Земная жизнь оказалась суровее. Костю отвезли в Ярославль и «определили на место»—мальчиком на побегушках—в магазин готового платья. И в деревне считали, что жизнь Кости прекрасно устроена.

Сколько радости принесла мне Шура Шустикова, талантливая двенадцатилетняя девочка! Мы по нескольку раз с восторгом перечитывали ее школьные сочинения. Шура мастерски декламировала наизусть стихи Пушкина, Некрасова, Дрожжина, Сурикова. Она перечитала почти всю мою библиотеку, ей нехватало книг. Как горько было расставаться с этой талантливой девочкой, которая могла бы стать крупной писательницей, *поэтессой* или актрисой! Мать, бедная крестьянка, отдала Шуру в город, в няньки-прислуги.

Так *гибли они* до расцвета — полнокровные и яркие ростки человеческих талантов.

Октябрьская революция многим из них *дала возможность снова взяться* за любимую работу и учебу. Вырвавшись из долголетней кабалы у хозяйчиков-шубников, вернулись в *село* мои *способные* ученики Вася Новиков и Петя Демидов. Вася проявил свои организаторские способности как один из первых и лучших председателей нашего сельсовета, а затем пошел на учебу. Сейчас он зоотехник.

Демидов был в числе организаторов Чебаковского колхоза. Сейчас он один из лучших бригадиров в колхозе «13-й Октябрь».

И сколько радости у сельского учителя теперь, когда вся школьная работа направлена к выявлению и развитию самых разнообразных детских талантов, когда устами вождя люди об'явлены самым ценным капиталом!

За 15 лет чебаковскую советскую школу окончили 500 ребят. Где они? Я часто вижу их восторженные лица, получаю бодрые, дышащие энергией письма.

Они раз'ехались по всей нашей необ'ятной стране: в Мурманск, Казахстан, Тифлис, Свердловск, Магнитогорск, Ленинград, Иваново, Сухум, Москву. Около ста из них окончили профшколу и ФЗУ, 30 учатся в вузах, 52 уже получили высшее образование.

Счастливые дети не знают разлада между своими *стремлениями* и жизнью—нашей прекрасной, радостной жизнью. Они идут туда, куда их влечет. Нина Иванова—*актриса Московского театра*, ее брат Василий — инженер-авиостроитель. Мои бывшие ученицы Борисова, Шафранская, Титова, Викторова, Манурина, Игнатьева, Полякова стали моими сотоварищами— учительницами. Коля Панин, страстный чертежник, математик *и художник*, удачно нашел свое место в жизни, став архитектором. 70 бывших чебаковских школьников работают теперь *в большом и сложном* хозяйстве тов. Л. М. Кагановича—начальниками станций, диспетчерами, машинистами. Другие стали инженерами-строителями, технологами, электриками, плановиками. Да разве перечислишь их всех,— моих дорогих ребят, которым пролетарская революция открыла двери в широкую, прекрасную жизнь!

Я невольно вспоминаю семью своего отца — бедняка-крестьянина. Из восьми детей у нас только двое выжили, и только один из этих двоих выбился в учителя.

Вспоминаю сотни и тысячи крестьянских семей и сравниваю их былую судьбу с жизнью нашего чебаковского колхозника «дяди Кости»—Константина Борисова. До революции его дочь Паня окончила только два класса церковно-приходской школы (не было обуви, чтобы ходить на уроки). А сейчас у «дяди Кости»: сын Леня—командир дивизиона Красной Армии; дочь Паня (та самая Паня) окончила ликбез, рабфак и сейчас на руководящей работе в Маслоцентре; сын Николай, горный техник,— командир Красной Армии; дочь Нюра окончила Педагогический институт, сейчас — инструктор Ивановского областного отдела народного образования. Все дети «дяди Кости»—коммунисты.

Все реже и реже вспоминается тяжелое прошлое. Но недавно с новой силой вспыхнули *в памяти* мрачные картины первой половины моей учительской жизни. Это было два месяца назад. Как делегат международного конгресса работников просвещения я посетил Париж, Лондон, Оксфорд. Беседовал с десятками учителей всех стран. Они рассказывали о шестидесяти тысячах детей, оставшихся за бортом школы в столице Испании Мадриде; о двадцати тысячах безработных учителей в Англии; о нищенской зарплате, о науке, изгнанной из школы; об избиении, которым подвергаются в Италии учителя за малейшую тень свободомыслия. Один за другим выступавшие делегаты конгресса растерянно говорили о том, что дети неимущих классов «теряют способность нормального восприятия преподавания» из-за истощения и плохих жилищных и материальных условий. И тогда я вспомнил Чебаковку, старую и забитую нуждой,—поповско-кулацкую Чебаковку, навеки стертую большевиками с лица земли.

Простые рассказы советских учителей о советской школе, о пионерских лагерях, детских санаториях, диспансерах, о школьном питании были откровением для делегатов конгресса. И я радовался, я был горд той гордостью, которая может быть только у граждан нашей великой страны.

Какое это было счастье—вернуться домой, *в родную советскую* Чебаковку! Я отчитывался перед моими юными товарищами о своей поездке. Рассказывал им о тяжелой *жизни их сверстников*, живущих в конурах лондонских катакомб, о лондонских дворах-колодцах, на дне которых копошатся дети *рабочих*. Рассказывал о непередаваемо ужасном, каком-то голубоватом цвете лица этих детей, лишенных самого необходимого—солнца, воздуха и хлеба. Говорил о запретной зелени кудрявых лондонских садов, в которые детей пускают только за деньги, и о многом другом.

И когда я рассказал им, как в центрах капиталистической культуры—в Лондоне и Париже—в первоклассных отелях «Рояль» и «Модерн» в присутствии равнодушной лощеной публики метр-д'отели били и таскали за волосы служащих на побегушках детей—«пажей» и «гарсонов», меня прервали десятки возмущенных и угрожающих голосов:

— Мы бы им дали!

...Из окна моей квартиры видны большие двухэтажные флигеля новой кирпичной школы. В ней идет веселая возня последних дней строительства. Устанавливается динамо школьной электростанции, навешиваются радиаторы парового отопления, разгружаются тяжелые ящики с оборудованием для школьных лабораторий и кабинетов.

Я гляжу на новую советскую школу Чебаковки и думаю: сколько тысяч прекрасных талантов, какие родники освобожденной человеческой энергии, воли и мысли подарит она своей родной стране!

Н. М. ГОЛОВИН.

Учитель чебаковской школы им. Бубнова, член ЦИК СССР, член Совета *при народном комиссаре просвещения*.

Чебаково.

Алексей Стаханов и его товарищи в Москве

Вчера утром в Москву прибыли: из Донбасса — делегация знатных шахтеров во главе с выдающимся забойщиком Алексеем Стахановым, из Ленинграда — 500 представителей *лучших предприятий* и в их числе знаменитый обувщик Николай Сметанин, из Вичуги — Евдокия и Мария Виноградовы — известные ткачихи.

С Курского, Северного и Октябрьского *вокзалов гости московских пролетариев* отправились в Октябрьскую гостиницу. Здесь произошла встреча между Стахановым и Виноградовыми, которые, как они говорят, «знали друг друга давно, а встретились впервые».

После завтрака Стаханов, его друг парторг участка Дюканов, парторг шахты Петров, Евдокия и Мария Виноградовы совершили прогулку по Охотному Ряду и осмотрели здания гостиницы Моссовета и Комитетов СТО.

В беседе с корреспондентом «Правды» тов. Стаханов заявил:

— Донбасс начинает уже давать в отдельные дни более 206 тысяч тонн угля. Этого раньше никогда не было.

Евдокия и Мария Виноградовы рассказывают, что они перешли на обслуживание 144 станков вместо прежних ста. Работа идет прекрасно.

Во время прогулки по московским улицам Стаханов и его товарищи решают послать свой привет всем трудящимся и вождю народов товарищу Сталину:

«В день XVIII годовщины великой революции наш привет всему трудовому народу Советского Союза.

Пламенный привет любимому, родному Сталину передаем через «Правду» мы, приглашенные трудящимися Москвы.

АЛЕКСЕЙ СТАХАНОВ, МИРОН ДЮКАНОВ, ЕВДОКИЯ ВИНОГРАДОВА, МАРИЯ ВИНОГРАДОВА, ПЕТРОВ».

Стахановцы в прекрасном настроении, они довольны приглашением в Москву и тем, что им удастся быть на Красной площади. «Мы увидим товарища Сталина!» — с восторгом говорит Евдокия Виноградова.

Встреча стахановцев и пятисотниц

КИЕВ, 6 ноября. (Корр. «Правды»). Вчера вечером в Киевском областном комитете партии состоялась встреча 150 стахановцев, пятисотниц, знатных людей колхозов области с руководящими работниками Киевской области и города Киева.

На встрече присутствовали тт. Коснор, *Постышев и Любченко*.

На вечер прибыла делегация узбекских колхозников и рабочих текстильных предприятий, приехавшая на праздники по приглашению киевских пролетариев. Товарищам Коснору, Постышеву и Любченко были вручены подарки — национальные узбекские костюмы. Особый вышитый костюм делегация узбекских колхозников привезла в подарок лучшей пятисотнице Марии Демченко.

С яркими речами на встрече выступили тт. Коснор, Постышев и Любченко, *приветствовавшие* делегатов братской Узбекской республики и собравшихся стахановцев и пятисотниц.

В заключение состоялся вечер самодеятельности, *затянувшийся до поздней ночи*.

НОВЫЙ УСПЕХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Секретарь Северокавказского краевого комитета ВКП(б) тов. Евдокимов сообщает, что 5 ноября край впервые за последние годы выполнил государственный план под'ема зяби. Вспахано 1.224 тыс. га. В прошлом году на это же число было поднято 406 тыс. га зяби, а в 1933 году— [illegible] 71 тыс. га.

Это—новое [illegible] укрепления и роста совхозов, МТС и колхозов края. Это [illegible] с тем [illegible] успехов в [illegible] техникой. Так, при существующей годовой технической норме тракторовыработки в 560 гектаров МТС края выработали уже на списочный трактор 563 гектара, а 21 МТС в составе 913 тракторов выработали по 800—900 и больше гектаров на трактор, при чем [illegible], Камбулатская, Апанасенковская и [illegible] МТС выработали свыше тысячи гектаров на каждый трактор.

Праздник детей в Ленинграде

ЛЕНИНГРАД, 6 ноября. (Корр. «Правды»). В то время, когда по площади Урицкого будет проходить демонстрация взрослых, по залам и коридорам Выборгского детского дома культуры пройдет 3-тысячная колонна пионеров и октябрят. После демонстрации дети рассядутся в украшенные трамваи и об'едут весь празднично иллюминированный город.

8 ноября дети на автобусах об'едут квартиры самых знатных людей Ленинграда и пригласят их на свой грандиозный праздник, который называется «Большевики побеждают на земле, на воде и в воздухе». Праздник состоится в Выборгском детском доме культуры, где выделены залы: «Арктика», «Под водой» и «В воздухе». В подводном зале начальник Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) тов. Крылов расскажет о работе водолазов. В «арктическом зале» профессор Самойлович будет рассказывать об отважных путешественниках полярных стран. В «воздушном зале» Герой Советского Союза тов. Слепнев сообщит о подвигах отважных советских летчиков.

ОЛИМПИАДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХАРЬКОВСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

ХАРЬКОВ, 6 ноября. (Корр. «Правды»). 7 ноября в харьковском доме Красной Армии имени тов. Ворошилова начинается олимпиада красноармейской художественной самодеятельности частей Харьковского военного *округа*.

Олимпиада продлится три дня.

ПЕРВЫЕ ВАГОНЫ „УРАЛВАГОНЗАВОДА“

НИЖНИЙ-ТАГИЛ, 6 ноября. (Корр. «Правды»). Готовы и поставлены на рельсы 3 первых большегрузных вагона с маркой Уральского вагоностроительного завода. Сегодня вагоны были окончательно опробованы и показали высокие качества.

СКОЛЬКО ВЕСИТ НОВОРОЖДЕННЫЙ

По данным д-ра Гундобина (Ленинград), до революции средний вес новорожденного мальчика равнялся 3.250 граммам, а девочки — 3.000 граммам.

Примерно такие же показатели приводятся и проф. Сперанским: по Москве новорожденный мальчик тогда в среднем весил 3.281 грамм.

А вот что показывают данные по Москве 1934 и 1935 гг. Новорожденные мальчики весят 3.500—3.600 граммов, а девочки—3.350—3.400 граммов.

Советский новорожденный ребенок весит в среднем на 300—400 граммов больше дореволюционного.

Одновременно с повышением веса резко падает смертность детей на первых неделях их жизни. В этом возрасте у нас умирает детей на 20 процентов меньше, чем до революции.

НА ПОМОЩЬ ПАРОХОДУ «ЧИЧЕРИН»

ОДЕССА, 6 ноября. (Корр. «Правды»). Море успокоилось, стало теплее. На рассвете 5 ноября ледокол «Торос» прибыл к месту аварии парохода «Чичерин». К «Чичерину» же на ледоколе № 5 выезжают из Одессы заместитель начальника Черноморского пароходства тов. Грибанов, начальник одесской партии Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) тов. Сухомлинов и отряд подводников. Ледокол ведет на буксире килектор—специальное спасательное судно ЭПРОН, позволяющее близко подойти к берегу. Отряд ЭПРОН *поможет «Торосу» снять «Чичерина»* с мели.

ТОРГОВЛЯ В ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ

7 ноября специализированные хлебные магазины, продуктовые магазины с хлебными отделениями и молочные магазины, находящиеся в черте оцепления, откроются с 6 час. 30 мин. утра. Во время демонстрации они будут закрыты и откроются снова с 5 часов дня. Вне черты оцепления эти магазины, кроме молочных, торгуют обычным порядком.

8 ноября все продовольственные и промтоварные магазины, рынки, столовые и рестораны торгуют, как обычно.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Секретариат	[illegible]
Справочное бюро	[illegible]
Отдел партийного строительства	[illegible]
Экономический отдел	[illegible]
Сельскохозяйств. отдел	[illegible]
Информационный отдел	[illegible]
Отдел писем рабочих и колх.	[illegible]
Отдел обзоров печати	[illegible]
Иностранный отдел	[illegible]
Транспортный отдел	[illegible]
Литературный отдел	[illegible]
Отдел местной сети	[illegible]
Корреспонд. бюро	[illegible]
Ночной дежурный	[illegible]
Редакция «Рабоче-крест. корр.»	[illegible]
Отдел об'явлений	[illegible]

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Ленинградское шоссе, улица «Правды», дом 24.

Уполномоч. Главлита № В—31610. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 973.